

Любовь Черникова

Любовь не на шутку,
или Райд Эллэ за!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Академия Великой Матери

Любовь Черникова

**Любовь не на шутку,
или Райд Эллэ за!**

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Черникова Л.

Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за! / Л. Черникова —
«АЛЬФА-КНИГА», 2018 — (Академия Великой Матери)

ISBN 978-5-9922-2689-8

Меня зовут Райд Эллэ. Я сын главнокомандующего империи, любимец женщин и завидный холостяк. Но одна непоседливая волчица, то и дело влипающая в передраги, никак не желает смириться с моей неотразимостью? Покорю и ее! Так думал я, пока синдром истинной пары не бросил меня к ее стройным ногам. Теперь мы вместе пытаемся выжить, спасти императора и разобраться с чувствами.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2689-8

© Черникова Л., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Любовь Черникова

Любовь не на шутку, или Райд Эллэ за!

Глава 1

Райд Эллэ

Я заставил себя оставаться на месте, когда моя волчица, разъяренная напоказ, но сбитая с толку в душе, помахивая пышным хвостом, рванула прочь. Стоило Халли перекинуться, как внутри все перевернулось. Пришлось уйти в глухую оборону, чтобы не натворить дел. Я целиком погрузился в себя, успокаивая разошедшегося зверя, который еще не остыл после короткого, но жаркого приветствия, когда у нас двоих сорвало крышу.

Ничего, сейчас догоню. Ведь ей тоже непросто. Видел. Только я все уже для себя решил, а она – еще нет.

Побоялся, что, обернувшись волком, стану действовать на инстинктах. Постараюсь показать, кто здесь главный, и подавлю ее волю, заставив покориться. А судя по тому, что отец сегодня впервые не смог со мной совладать, ей не устоять и подавно. Но Халли тоже оборотница, для нее это станет тяжелым ударом. Насилием над личностью. Она не простит и не примет.

Но куда только бесы снова понесли ее соблазнительный зад?!

Не желая терять времени, потихоньку потопал следом за своей волчицей, с каждым шагом ощущая, как буйство зверя отступает, отвлеченное новой задачей, – пара может попасть в беду, сейчас не до игр!

Тут же выровнялся пульс, а в груди пропало давящее чувство. Вот и славно. Я выдохнул и прибавил шаг. Об опасности рассказала эмпатия. Не спеша укрылся за стволом дерева, радуясь, что оказался с подветренной стороны, иначе меня бы почуяли волки погонщиков.

А вот это уже нехорошо! Появление фанатиков оказалось полной неожиданностью. Эти двое – патрульные, значит, поблизости есть и еще.

Так и вышло. Судя по тому, что культисты не скрывались и чувствовали себя свободно, они совершенно не боялись нападения. Неужели вся эта затея – их рук дело?! А что, здесь же крутятся большие деньги, подобные мероприятия – отличный способ подзаработать или даже завербовать последователей. Масса возможностей!

Халли идет прямо к ним! Меня аж жаром обдало!

«Дежурный?»

Полное отсутствие контакта. Ладонь инстинктивно легла на грудь в поисках амулета вызова. Давно замечено: если сжать его в руке, расстояние действия увеличивается. Но ухватил лишь пустоту.

Бесы! Когда я успел его потерять? Ведь ношу не снимая с тех пор, как на академию напали. Может, шнурок перетерся?

Плохо, но, по крайней мере, у нас есть портал. Надеюсь, при переходе не порвет на кусочки и мощности на двоих хватит. Вынул из кармана отнятую у Халли потертую округлую пластинку и скептически осмотрел. Впрочем, сомнения были излишни, артефакт хоть и старого образца, но еще года три назад подобными пользовались в армии. Неприятные ощущения гарантированы, зато пятерых бойцов в полной выкладке перемещают без проблем. Что ж, осталось найти девчонку и унести ноги, да, не забыть снять остаточные координаты и направить сюда ударную группу, пока культисты не очухались.

Осмотрелся в раздумьях. Неплохо бы захватить и допросить одного из них, только вот обычно ублюдки подымают, стоит им попасть в руки властей, но вдруг повезет? Культисты не

ждут нападения, вдруг окажутся не готовы расстаться с жизнью? Если пленник не откинется сразу, я точно сумею развязать ему язык. К этим тварям я не испытываю ни капли жалости и, если потребуется, буду медленно рвать на куски.

Патрульные продолжили путь, а я забрал правее, обходя их по кругу и одновременно приближаясь к лагерю. Пока наблюдал за фанатиками, Халли ушла дальше, это подсказало обострившееся из-за синдрома чутье. Признаться, я сильно волновался за нее. Против воли в голову лезли ужасы, что довелось наблюдать лично, да вспоминались рассказы Вердериона о жутких ритуалах. Все это отвлекало, и, разозлившись, я запретил себе даже думать о том, что моя волчица может оказаться в руках культистов.

Плюнув на попытку взять одного из них в плен, собрался было отправиться следом за Халли, как к паре патрульных присоединились еще два погонщика, которые, судя по всему, кого-то искали, неспешно двигаясь вдоль ограждения трассы, где проходили скачки. Чутье подсказывало: есть и другие. Пришлось взять западнее и удалиться от трассы, обходя лагерь по кругу. Я старался держаться с подветренной стороны, чтобы не почуяли подконтрольные животные и не выдали раньше времени. Рано или поздно, конечно, ввязаться в бой придется, но я безоружен, так что глупо пренебрегать эффектом неожиданности.

Присел, зачерпнув горсть влажной земли, измазал руки, лицо и голову, безжалостно пачкая волосы и открытые части тела, что могли невольно выдать. Не слишком поможет против наметанного глаза, но от случайного взгляда точно убережет. Особенно если человек не ожидает кого-то увидеть.

К лагерю подобрался незамеченным. Фанатикам было не до меня, они носились, пытаясь добить здорового секача, который, истекая кровью, бестолково метался из стороны в сторону.

Потерявшее контроль погонщика животное – что сумасшедшее. Ярится и совершенно не поддается внушению. Только очень искусный природник способен уговорить такое. Похоже, в лагере хорошего природника не было, потому культисты старались не подпустить кабана к... пленникам.

Разделенные на группы, те стояли, ожидая своей участи, и ровным счетом никакого внимания на опасное животное не обращали. Безразличные взгляды в никуда, безвольно опущенные руки. Они не сопротивлялись, не шарахались в стороны, когда кабан оказывался поблизости, и не пытались спастись. Великая Мать! Они даже не плакали и не жались друг к другу!

Что за ужас тут творится?!

Жуткая догадка никак не могла уложиться в голове. Магия крови! Это действительно не байки. Раньше фанатики с ее помощью управляли только животными, а теперь вот, похоже, и до людей дело дошло. Неужели им удалось создать собственный источник? Но... Если в Сатор-Юти им больше не на что надеяться, значит, где-то есть другой? Воображение нарисовало кошмарный сценарий развития событий, и я повел плечами, отгоняя ненужные страхи.

Тем временем потерявшего контроль кабана наконец добили. Пора и мне заняться делом. Халли все еще ощущалась где-то неподалеку, но я никак не мог ее увидеть, а подходить ближе слишком опасно – замаскированные дозорные караулили по периметру большой поляны. Вовремя я их обнаружил!

Проклятье! Что за идиот! Надо было не бояться поступить жестче! Использовал бы портал сразу, когда в прямом смысле держал Халли в руках, не пришлось бы сейчас нарезать круги, теряя драгоценное время.

Инстинкты подсказали: сзади кто-то приближается.

Осмотрелся в поисках укрытия и, рискуя быть замеченным, продвинулся еще немного вперед. Туда, где рос старый раскидистый ясень. Подпрыгнул, цепляясь за нижнюю ветку, и подтянулся, бесшумно скрываясь среди густой листвы.

Вовремя!

Снизу оказался культист. Одна штука. Какой-то беспечный. Надежно обхватив ветку ногами, я свесился вниз, оказавшись точно за спиной фанатика. Мышцы пресса закаменели, когда, слегка придушив, поднимал его наверх, ухватив прямо за голову. Навредить не боялся, если даже шею сломаю – не особо расстроюсь. Одной дрянью в мире станет меньше.

Усадить пленника спиной к стволу в развилке помешал... череп. С каким-то затаенным удовольствием стащил этот атрибут культа с его башки и повесил, зацепив витым бараньим рогом за длинный сук. Распустил сплетенный из кожаных полос пояс, которым фанатик так кстати обмотался. Связал ему руки, так, чтобы локти оказались вывернутыми вверх, – в такой позе недолго просидишь. На вид молокососу было всего-то лет двадцать или, может, чуть больше. Без своего дурацкого черепа он разом растерял всю «бесовщину» и выглядел не так внушительно. Покачав головой, приоткрыл ему рот и сунул туда импровизированный клык из куска его же рубахи. Потрепал по щеке:

– Помолчи пока, позже побеседуем.

Парень, естественно, не ответил, так как все еще был без сознания.

Обустроив «гостя», принялся наблюдать за лагерем и обнаружил, что пленников уже рассадили по клеткам, а малую часть – человек пять, отвели в сторону. Используя глаз зверя, без труда рассмотрел их. Ба-а-а, знакомые все лица!

Чуть не свалился, таращась на занятную и весьма необычную картину: фанатики проводжали лордов с миром, выдав ключи-порталы, и те по одному растворялись во вспышках света.

А культисты-то сегодня сами на себя не похожи! Никого не пытаются, не насилуют. Вон даже отпускают пленных на волю. Нужно как можно скорее обсудить это с лордом Яррантом, пусть его люди выяснят, за какие такие заслуги культ Кровавой Луны милует тех, кто им попался.

Мой пленник тихо застонал, а потом принялся мычать и дергаться. Пришлось отвлечься, чтобы его снова вырубить, и я едва не пропустил момент, когда появилась Халли. Волчицей она заметалась там, где совсем недавно бегал кабан, огрызаясь и ловко уворачиваясь от пытающихся поймать ее фанатиков. Клацали зубы, белая шерстка на подбородке и груди покрылась алой россыпью брызг. Кровь, но не ее. Чужая.

Девчонке почти удалось вырваться из кольца, когда на пути встал здоровенный детина, голову которого украшал огромный череп оленя-реликта с ветвистыми рогами. Волчица разом замерла и неожиданно упала на бок, потеряв сознание. Еще не успев коснуться земли, Халли приняла человеческий облик. Оленерогий тут же сорвал с плеч шкуру, которая заменяла ему короткий плащ, и тщательно укутал девушку, прежде чем взять на руки.

Едва удержал себя на месте, чтобы не броситься на помощь, но где-то в глубине души я невольно был ему благодарен. Одна мысль, что на обнаженное тело моей пары будут пялиться все кому не лень, застила взор багровым туманом. Коротко обернувшись на пленника, который так не вовремя пришел в себя, с удовольствием отметил неподдельный страх. Он ярко ощущался на ментальном уровне и отражался на его лице. Осознав, что рычу, невольно вторя инстинктам зверя, резко подался вперед, еще сильнее пугая парня. Тот вжался спиной в ствол и крепко зажмурился. Мне показалось или как-то слишком быстро он очухался? Живучий или я сплеховал?

Это подсознательно напрягало, но вместе с тем я боялся пропустить хоть миг из того, что происходит с Халли. Коротким ударом отправил пленника в нокаут, одновременно подавив порыв броситься моей волчице на помощь немедленно. Если сдохну, уже не сумею ее вытащить. Нужно сначала все как следует продумать, да и, кажется, пока никаких жертвоприношений не планируется.

Как и прочих пленников, оленерогий поместил Халли в одну из клеток и лично запер. Я выдохнул. Значит, пока ей ничего не грозит. Радовало и то, что культист выбрал самую последнюю клетку в дальнем от меня конце лагеря. Как стемнеет, туда будет гораздо легче

пробраться незаметно. Улучу момент и освобожу девчонку. Если не выйдет открыть замок, просто передам мобильный портал, а сам уж как-нибудь выберусь, заодно получится хорошая проверка, чего на деле стою.

Управившись с пленниками, культисты занялись бытом. Первым делом поснимав с себя «украшения», почти все переоделись и теперь больше походили на отряд наемников, чем на лесных бесов. По крайней мере, какая-никакая дисциплина тут точно присутствовала. Одни носили воду, другие развели огонь и принялись кашеварить, третьи наводили порядок, уничтожая малейшие следы незадавшегося мероприятия и учиненные кабаном разрушения. Объявилась даже пара природников, которые деловито сновала туда-сюда, восстанавливая первозданность Чащи там, где была необходимость. В общем, больше ничего интересного и требующего пристального внимания.

– Ну вот, теперь можно и поговорить, – повернулся к связанному фанатику. – А самое веселое то, что для этого мне не надо, чтобы ты раскрывал рот.

Пленник, на удивление быстро снова пришедший в сознание, таращился широко открытыми глазами. Он затрясся и замычал, когда я приблизился.

– Ш-ш-ш. – Призывая к тишине, я поднес два пальца к губам. Заговорил негромко: – Условия такие: я задаю вопрос, ты мысленно отвечаешь. Желательно – с подробностями. Не пытайся лгать, я почувствую. Не пытайся отмолчаться, я не дам тебе такой возможности. Будешь хорошим мальчиком, и я просто оставлю тебя здесь. Будешь плохим, я тоже оставлю тебя здесь, но предварительно насажу на сук подлиннее. Кажется, ваши именно так поступали с несчастными в разоренных городках?

Парень громко сглотнул и уставился на меня, боясь моргнуть. Отчетливо было слышно, как трепыхается в панике его гнилое сердце.

– Значит, договорились, – сделал я вывод. – Тогда понеслась. Первый вопрос: зачем вам эти люди? – Решил начать с чего-то относительно нейтрального.

Эмпатия заработала на полную катушку, улавливая не только отголоски эмоций, но и цельные образы. Немилосердно захотелось закрыть глаза, чтобы усилить степень восприятия, но я лишь позволил себе немного прищуриться, не разрывая зрительного контакта с пленником.

Ага! Рабочая сила, жертвы, заложники, потенциальные последователи. Видимо, кто на что пригоден.

– Кто у вас главный?

Страх, граничащий с ужасом, точно грозовая туча перекрыл напрочь остальные мысли и эмоции. Культист замычал, мотая головой. Попытался справиться с собой и транслировать мне какие-то посторонние вещи. Это мешало, не давая ухватить суть.

– Прекрати! – ткнул его носком ботинка в голень, и тут меня осенило: – Боишься скопытиться?

Парень часто-часто закивал.

– Не врешь, – констатировал я, уже получив ментальное подтверждение. Соврать оборотнику – непростая задача. – Тогда отчего еще жив? Ваши обычно сразудохнут. Может, яд дома забыл, или что там вам полагается?

Парень искренне пожал плечами. Действительно не знает! Видать, еще не прошел полную обработку, или как там у них это называется? Жаль мне его не было, но и терять слишком рано уже не хотелось. Особенно теперь, когда замаячил шанс узнать что-то действительно важное. Такое, что поможет разобраться с культом Кровавой Луны раз и навсегда. Среди безопасников много теневиков. Может, никто из них не догадывался применить для допроса эмпатию? Хотя и не каждый оборотник на подобное способен. Что ж, теория не хуже других, вот и проверим, но чуточку позже.

– Сколько вас?

Специально не стал уточнять, кого именно и где. Оказался прав.

Пред внутренним взором предстала пугающая своей величественной мрачностью картина. Бьющий в небо столб кроваво-багрового света посреди мертвой равнины, украшением которой являлись лишь покореженные редкие деревья. Люди. Много людей. Навскидку – несколько тысяч. Они точно в трансе тянутся к источнику, и тот отвечает им...

Потусторонний шепчущий голос, переплетенный с нарастающим гулом, раздался прямо в голове, будто и не было ментального щита. Мозг заволок алый туман, напрочь лишая воли... Я точно попал в ловушку, из которой едва смог выкарабкаться.

– Тварь! – тяжело дыша, уставился на ублюдка, что посмел применить ко мне свою поганую магию. А раз так, сам напросился! – Кто главный? Кто у вас главный? – подкрепив вопрос ментальным ударом, тряхнул заскулившего от ужаса и боли пленника.

Тот вжался сильнее, пытаясь отстраниться и выворачивая суставы, почти улегся на ветку. У него бы, наверное, получилось, если б не связанные руки.

«Кхамлэ! Кхамлэ! Кхамлэ!» – транслировал он.

– Что за...

Неожиданно что-то хрустнуло, и фанатик вытянулся в струну. На роже поганца гримаса боли уродливо перемешалась с мерзкой улыбкой. Я поздно понял его задумку, но предотвратить уже не сумел. Бесеныш что есть силы долбанул ступней по ветке, и рогатый череп сорвался с сука. Инстинктивно подавшись следом, посмотрел вниз. Там стояли четверо фанатиков и глядели наверх. Один держал в руках пойманный череп. Криво ухмыльнувшись, он поманил меня пальцем.

Среди обнаруживших меня культистов – ни одного лла'эно. Расправиться с ними будет несложно, но это повлечет много лишних проблем. Их скоро хватятся, как и этого – я коротко глянул на пытающегося высвободиться из пут фанатика. Усилят посты, а на поиски пошлют кого посерьезнее. Тем временем Халли и остальных пленников могут вообще переправить куда подальше. Не думаю, что они планируют остаться тут надолго.

Нет. Побарахтаюсь и сделаю вид, что они победили. Пусть ведут в лагерь, там уже придумаю, как освободить мою волчицу. Пока не прибегну к магии, они и не узнают о козыре, что скрываю в рукаве. Нас, друидов, сложнее всего отличить от простых людей, не то что теневиков или сияющих. То-то будет сюрприз.

Жаль, что не вышло дожждаться темноты и перебить всех по одному. Свернул гаденышу шею, прежде чем прыгнуть вниз. Ни к чему остальным знать, что за вопросы я ему тут задавал.

– Мразь! – Стоило ногам коснуться земли, как на меня набросился один из фанатиков, замахнувшись клинком.

Дрался он неумело, но яростно. Наверное, тот парень был ему близок, а раз так, он может помешать моему плану. Я не стал тянуть время и, быстро отняв оружие, упокоил навечно и этого. Остальные действовали не в пример рассудительнее, а я порадовался, что при себе у них нет никаких штучек сияющих, только обычные катаны.

– Брось меч, не то вскипачу тебе мозги! – неожиданно раздалось сзади. – Ну же!

Виски стиснуло болью, давление усиливалось с каждым мигом. Пальцы на рукояти разжались сами собой. Тело ломало и коржило, хотя я сопротивлялся, как мог. Из носа хлынула кровь, я почти перестал видеть. Когда отпустило, осознал, что стою на четвереньках, пытаясь отдышаться. Из глаз текли слезы, слюна во рту приобрела кисло-металлический привкус.

– Взять его! – скомандовал тот же голос.

Зрение прояснилось в момент, когда обутая в тяжелый ботинок нога впечаталась в подбородок, едва не сломав мне шейные позвонки. Культист грязно ругался, понося мою матушку и раз за разом обрушивая удары, которые неизменно взрывались лютой болью в голове.

Второй бил молча, но как-то особенно вдумчиво и сильно.

– Хватит! – осадил их тот, кто представлял настоящую угрозу. – Нужно его допросить, а труп нам ничего не расскажет, верно?

– Он убил Тонкого и Мэтти! – попытался было возразить, но как-то быстро сник первый. Второй молча вздернул меня за руку, вынуждая подняться.

– Обыщите!

Теперь я расстроился по-настоящему. Первым делом фанатики отняли мобильный портал.

Дернулся было, не желая терять подобную ценность. В сложившихся обстоятельствах я рассчитывал на него, как ни на что другое. Маг крови только ухмыльнулся, и перед глазами снова помутнело.

– В лагерь! – скомандовал он, и меня тут же подхватили под вторую руку.

Кажется, эти отбросы о чем-то говорили, но их голоса доносились точно сквозь толщу воды, глухо и непонятно. Ноги безвольно волочились по земле, и, сколько ни пытался, не смог пошевелить и пальцем. Как же жутко ощущать себя парализованным! Попробовал перекинуться, но и это не удалось, из-за чего стало по-настоящему страшно. Как же с такими бороться?

Не уставал себя ругать, пока меня куда-то волокли. Какой же я придурок! Пусть лучше Халли бы меня возненавидела, но осталась цела... Больше я такого не допущу, в следующий раз... Поганый червяк сомнения тоненьким голоском интересовался, будет ли у нас с ней этот самый «следующий раз»... Еще никогда не чувствовал себя настолько отвратно во всех смыслах. Будто бы не состоялся. Словно запорол самое важное задание...

Не понял, когда от боли отключился. В себя пришел от холодной воды. Фыркая и захлебываясь, попытался отползти в сторону, но уперся спиной во что-то твердое.

– Жажда не мучает? – спросили наигранно участливо.

Зрение восстановилось не сразу. Первое, что увидел, – расчерченный полосами света деревянный пол. Идеальность картины нарушали ноги в ботинках, испачканных влажной землей, от вида которых тут же заныли все стратегически важные места на теле. Перевел глаза выше, запрокинуть голову получилось не очень – безбожно болела шея. Попробовал двинуть челюстью – шевелится, но плохо. Хвала Великой Матери за то, что хотя бы не сломана. Пробежался языком по зубам. Удивительно, но все на месте, а вот ребрам, похоже, хорошенько досталось – попытку глубоко вздохнуть пришлось пресечь на корню. Голова болела так, будто мозги перекопали лопатой.

Замерев, потянулся к магии жизни – нужно срочно привести себя в порядок. По-хорошему, перекинуться бы разок, в ипостаси регенерация идет намного быстрее...

– Э нет! – Фанатик точно прочел мои мысли.

Внутри черепа точно что-то взорвалось.

– Не притворяйся. Я знаю, ты уже пришел в себя.

Притворяться больше не имело смысла, я открыл глаза, но, похоже, только для того, чтобы меня снова вырубili. Не знаю, сколько с тех пор прошло времени. Теперь напротив на походном раскладном табурете сидел новый мужик, показавшийся смутно знакомым. Когда и где я его мог видеть? Голова по-прежнему раскалывалась, соображать было больно. Щурясь, принялся рассматривать культиста. Коротко стрижен, одет в добротную походную одежду цвета хаки и такие же, как у остальных фанатиков, ботинки, знакомство с которыми все еще отдавалось в организме болью. Сложенные в замок руки, пристальный взгляд живых ярко-голубых глаз на загорелом лице, кажущемся еще темнее из-за щетины.

Слабым быть претило, и, напрягшись, я кое-как умудрился сесть, опершись спиной на стенку бамбуковой клетки. Вспомнить, та же это клетка, что и в первый раз, или меня перетаскивали в другую, не представлялось возможным, но сознание невольно зацепилось за какой-то образ. Полосы света. Теперь они были едва различимы, да и то только с одной стороны, боль-

шая же часть моего узилища тонула в сумраке. Перестроить зрение сейчас я бы не решился. Слишком плохо себя чувствовал. Гость молчал. Начинать разговор первым я тоже не спешил, так мы и буравили друг друга взглядами некоторое время, пока мужик не хмыкнул, точно сдерживая улыбку.

– Гляжу, ты в порядке.

Ага, в полном. Учитывая, что пытался себя восстановить, но мало чего добился. Великая Мать, вот бы перекинуться... Дверь не заперта. Вырубить этого, и на волю...

Кажется, фанатик прочел мои мысли:

– Не вздумай бежать! – и неожиданно прибавил: – Не сейчас.

Я вопросительно склонил голову и тут же поморщился, простое движение отозвалось волной боли во всем организме.

«Чтоб вас реликты сожрали, уроды!» – от души пожелал приложившим меня культистам.

Мужик снова хмыкнул, на этот раз – с пониманием.

– В общем, так. Слушай внимательно, повторять не буду. Веди себя хорошо, не дергайся прежде времени, и мне не придется доказывать, что я круче того, кто тебя изловил. Это ясно?

Точно! Это же тот самый, что вырубил Халли! Здоровый. С таким будет непросто совладать. И видно, не абы кто, а тренированный не хуже меня, да к тому же маг крови, если не соврал. Но проверять догадки желания не было, и так голова точно из осколков собрана.

– Так ясно? – с нажимом повторил вопрос гость.

Согласно опустил веки, на более бурное проявление эмоций не хватило энтузиазма. Сейчас главное – тянуть время и пустить все силы на восстановление, иначе мне не выбраться.

– Здесь еда и вода. – Культист указал на пол справа, где обнаружился поднос с нехитрой снедью. – Сиди тихо, и я передам Халли, что с тобой все в порядке.

Это что, угроза?! Сглотнул, борясь с мгновенно подкатившей к горлу дурнотой, и собрал все силы воедино.

Рывок не удался, мигом раньше меня словно приковало к полу.

– Тварь!

– Сказал, же не дергайся! – Мужик недовольно скривился, поднимаясь. – Думаешь надолго тебя хватит? Еще раз-другой – и превратишься в овощ. За девушку не переживай. Пока я присматриваю, никто здесь ее не тронет.

Дверь клетки за ним затворилась, лязгнул замок, а через несколько мгновений исчезли и незримые цепи, что не давали пошевелиться.

С чего это он так о Халли печется? Что вообще происходит? Или я ничего не понимаю, или по моей башке слишком много раз били за последнее время. Совсем котелок не варит.

Теперь, когда враг ушел, можно было позволить себе слабость и броситься к кувшину. Сушняк был такой, точно я три дня в кабаке ничего, кроме «Имперской», не употреблял. При чем не закусывая. Руки дрожали, и ледяная влага щедро лилась на грудь, пока жадно хлебал, чувствуя, как постепенно приходит в нормальное состояние одеревенелый язык. Вода оказалась свежей и чистой, явно из родника или ручья. И такой холодной, что сводило зубы, – на вершинах лежали не тающие круглый год ледяные шапки.

Сперва полегло, потом резко замутило. Еле успел отползти в дальний от площадки с едой угол, где все выпитое вышло наружу. Напился заново, хорошо хоть кувшин приличного объема, и вода осталась. Да уж, магия крови – отвратительная вещь.

Утолив жажду, мгновенно ощутил, насколько голоден, но опыт уже показал, как неуместна спешка. Осторожно попробовал сероватую бурду с божественным запахом овсянки. Надо же! Она, родимая!

В животе громко заурчало и будто образовалась бездонная дыра. Вот и минусы оборотника – сутки прошли, а жрать охота, будто неделю не кормили... Понятно, всему виной затраты на восстановление, зато что-то мне подсказывает, был бы обычным человеком – вряд

ли вообще выжил бы после такого. К счастью, желудок принял пищу благосклонно, больше не тошнило, и я принялся неспешно есть. Выпитая вода придала сил, мне удалось немного подлечиться, и теперь я мог нормально дышать и сидеть.

Пристроив на коленях деревянную плоску, принялся нарочито медленно жевать, спешить мне пока некуда. Усмехнувшись, осмотрел мощные прутья, что и реликта удержат. Промехи между ними узкие, ладонь не просунуть. Да, сбежать будет непросто. Интересно, тот культист... Похоже, он знает, что мы с Халли знакомы. Вопрос: откуда? И откуда она знает, что я здесь? Может, это банальная проверка? Если так, то я себя выдал, когда попытался на него броситься. Глухо застонав, ударил затылком о бамбук и мгновенно пожалел о собственной неосмотрительности, когда шею и голову пронзило болью.

Отодвинув опустевшую плоску в сторону, прикрыл глаза и потянулся к потокам энергии. Нужно побыстрее восстановиться, чтобы быть во всеоружии, когда кто-нибудь тут снова появится.

Глава 2

Халли Эрпи

Заставила себя дышать ровно, а хотелось кричать. Перекинуться. Разорвать в клочья тех, кто сделал подобное с живым человеком. С моим... С тем, кого...

Как же мало воздуха!

Со слезами совладать помогла только ярость. Именно к ней я всегда прибегала, чтобы не выдать собственных чувств. Постаралась сконцентрироваться и нарастила ментальный щит, насколько хватило способностей. Наверное, сейчас я была, что тот самый Кхамлэ: в камнях и то больше эмоций.

Оленерогий как-то странно покосился, и я уткнулась себе под ноги.

– Куда вы его? – спросил мой сопровождающий, указав подбородком на лорда Эллэ.

Я украдкой продолжала следить. Не думаю, что любопытство выглядит противоестественно в подобной обстановке.

– Кхамлэ покажем, – ответил третий, что шел сбоку. – Кажется, его не было в списках.

Отчего-то в этом человеке я без труда признала мага крови, а вот те, что держали Райда под руки, были обычными людьми.

– Ты идиот, Агнелис? – спросил мой провожатый с издевательским спокойствием.

Узколицый мужчина с темными жидковатыми волосами и смуглой кожей недовольно дернул щекой, а мой конвоир ткнул большим пальцем в олений череп на своей голове.

– Я, по-твоему, просто так это на башку напялил?

– А-а-а! – понимающе протянул тот, кого называли Агнелисом.

– Ага-а-а! Этого – за мной, – скомандовал он удерживающим Райда культистам.

– Но... – возмутился было узколицый.

– Я сам разберусь, а ты приведи себя в порядок. Кхамлэ в любой момент за тобой может послать. Наверное, помнишь, что он не любит, когда правила нарушают?

В темно-карих глазах узколицего промелькнул страх. Не проронив больше ни слова, он сорвался с места и зашагал в сторону, где был натянут тент и стояло несколько походных шалашей. Похоже, пошел наряжаться. Я уже отметила, что фанатики, которые утром выглядели вполне обычно, с появлением большого босса поспешили принять «традиционный» вид.

Распорядившись, где разместить пленника, оленерогий чуть помедлил, дождавшись, чтобы конвоиры отошли подальше, а потом тихо спросил:

– Знаешь его?

Предпочла промолчать.

– Знаешь, – прозвучало утвердительно, и олени рога качнулись.

Еле сдержалась, чтобы не слотнуть.

Может, броситься в ноги? Умолять их не причинять Райду вреда? Обещать, что сделаю все, что скажут? Но я словно оцепенела. Да и какой в этом прок, когда чудесная во всех отношениях магия крови легко и непринужденно загнет в любую позу? Лучше притворюсь, что Райд для меня не ценнее прочих пленников. Может, это позволит его хоть немного уберечь? Тем более так и не поняла, что культистам нужно конкретно от моей персоны.

Мы вернулись к клетке, где довелось ночевать. Она располагалась на приличном удалении от прочих и от самого лагеря – тоже. Я бы сказала, стратегически выгодная позиция. Рядом были и другие, но все они пустовали.

Интересно, с чего бы такое отношение?

Тоскливо покосилась в сторону опушки. Оглушить бы этого здоровяка приемчиком, что выучила на улице, и рвануть, да побыстрее. Зуб даю, он такого не ожидает, так что вполне может выгореть.

– Это обязательно? – нагло взглянула на тюремщика.

Нет, ну а вдруг? Тот даже улыбнулся в ответ. В сочетании с закрывающим половину лица черепом выглядело жутковато.

– Для твоей же безопасности. – Распахнув дверь, он кивком головы приказал войти.

– А если в туалет захочется?

– Принесу ведро.

– Угу... – нехотя шагнула внутрь, зверея от собственной покорности и бессилия. – Неси.

Если во время аудиенции у Кхамлэ я решила дать деру при первой же возможности, то теперь не смогу бросить Райда. К горлу подкатил комок, стоило перед глазами встать жуткой картинке. Синяки, кровь... Но страшнее всего было наблюдать его безвольно волочащиеся ноги. Если спина перебита, то... То вряд ли ему можно помочь. Великая Мать! Охрани! Защити! Зажмурившись и согнувшись пополам от обуявшего безотчетного ужаса, собравшегося болезненным комом в районе желудка, зашептала молитву.

Столь важное для души занятие прервал шорох. В дальнем от входа углу прямо на глазах рос гриб, похожий по форме на лисичку. Знакомое дело, у меня дома несколько таких же, да и в самой академии навалом. Еще минут через пятнадцать в моей тюрьме появился вполне приличный санузел, даже с маленьким светильником.

Вскоро все тот же оленерогий принес мне завтрак – овсянку, пару блинчиков с мясом и маленькую фарфоровую чашечку кофе, хотя я предпочла бы воду или чай. И на этом спасибо. Морить себя голодом точно не собираюсь.

– Странно... – уставилась прямо на тюремщика, будто хотела проколоть его взглядом насквозь. Как же велик соблазн использовать эмпатию...

– Что именно тебе кажется странным? – Тон культиста был заинтересованно-доброжелательным, а эмоциональный фон подтверждал это наблюдение.

Похоже, он совершенно не расценивает меня как противника. Ну и ладненько.

Культист, уже успевший переодеться и снять свой головной убор, поставил поднос прямо на пол и одним ловким движением раскрыл походный табурет, который держал под мышкой. Уселся. Интересно, чего ему надо?

– Ну так что ты считаешь странным?

– Да все. Зачем я вам?

– Ты нужна Кхамлэ, а зачем – это он тебе сам расскажет, когда придет время.

– А вы?

– Что – я?

– Вы отличаетесь от остальных. Явно выше прочих по положению, но возитесь со мной точно гувернантка какая?

Голубоглазый вздохнул и просиял.

– А если скажу, что мне приятно это делать? Сама понимаешь: не так много хорошего во всем этом. – Он неопределенно повел рукой, как бы указывая на происходившее снаружи.

– Жуть! – Я передернула плечами.

Оленерогий прыснул.

– Жуть первое или второе?

– Все жуть, но первое – особенно.

Несколько мгновений культист удивленно смотрел на меня, а затем расхохотался в голос.

– Значит, не стоит рассказывать, что переодевал тебя тоже я?

– Точно не стоит! Вот зачем это, а?

И правда, знать подробности совершенно не хотелось. Теперь и разговаривать с ним сложнее, стоило подумать, что он меня видел в чем мать родила.

Фанатик снова рассмеялся, а мне стало как-то невесело.

– Ладно, не тушуйся. Сказал же: пока ты здесь, тебе ничего не грозит. Я понимаю, какие слухи о нас ходят. Большая часть из них правда, но никто тебя не принесет в жертву и, – он чуть помедлил, – не посмеет тронуть и пальцем. Уж поверь, по доброй воле нарушать приказы Кхамлэ никто не рискнет.

Дождавшись, пока доем, оленерогий забрал поднос и унес раскладной табурет. Остановившись у выхода, вдруг спросил:

– Ничего не хочешь сказать?

– Спасибо? – удивленно подняла брови я и категорично отрезала: – Нет.

Культист снова огласил смехом окрестности. Кажется, я сегодня только и делаю, что его веселю.

– Может, желаешь что-нибудь спросить? – задал он наводящий вопрос, попав в самую точку, но я продолжала молчать, хотя язык так и жгло. – Ну как знаешь, Халли, – прежде чем дверь затворилась, вдруг назвал он меня по имени.

Райд Эллэ

Похоже, морить пленников голодом у культистов принято не было, ну и я не стал выпендриваться, съел все до крошки – неизвестно, когда доведется перекусить в следующий раз. Чувствовал себя по-прежнему неважно, а потому решил поспать, пока есть такая возможность, но прежде перекинулся – у зверя сон чутче и регенерация намного выше, да и лежать на полу в волчьей ипостаси удобней.

Засыпая, думал о Халли и о странных словах культиста: «Не сейчас». Что оленерогий этим хотел сказать?

Разбудили шаги. Услыхав их, обернулся человеком задолго до того, как кто-то приблизился к моей клетке. Судя по запаху, снова Агнелис – тот маг, что так неудачно перешел мне дорогу. Плохо. Вспомнив предупреждение оленерогого, всерьез обеспокоился – воздействие магией крови вредит мозгам, а я против этого воздействия совершенно беззащитен.

Притворился спящим на всякий случай, но фанатик не стал снова надо мной издеваться. Недовольно сопя, потоптался под дверью, подергал ее раз-другой и ушел. Урод источал злость и раздражение, точно гнилой плод груши-реликта – смрад и зловонную жижу. Волна его эмоций была настолько мощной, что окружающие и без всякой эмпатии, должно быть, чувствовали себя неуютно. Убью при первой же возможности, дай только сил, Великая Мать!

К моменту, когда принесли завтрак, я умудрился снова задремать.

– Дрыхнешь? – поинтересовался фанатик вместо приветствия. – Правильно делаешь!

Оленерогий улыбнулся так, будто и правда рад был встрече. Надо сказать, увидев его, я отчего-то невольно испытал облегчение, но, как и вчера, предпочел обойтись без слов.

– Все верно, – одобрительно кивнул болтливый культист, сунув мне в руки миску. – Многозначительное молчание придает суровости облику мужчины. – Он хохотнул. – Кстати, Эллэ, с ипостасью поосторожнее – шерсть повсюду, и псиной воняет. – Он демонстративно сморщил нос.

Псиной?! А вот за это можно и в морду! Заставил себя прирасти к месту. Стоп! Эллэ?! Откуда он знает, кто я такой?! Мне-то его рожа совсем незнакома.

– Не кипятись и прислушайся к совету: поешь, отоспись как следует, пока есть возможность.

– Шаман, ты тут? – негромко позвали снаружи.

Приложив палец к губам, оленерогий одарил меня новой улыбкой, точно девицу, и вышел.

– Ты велел присматривать за пленницей... – начал было подошедший.

– Ну?

– Там это... Агнелис ошивается. Замок на клетке проверял, как бы не натворил чего.

– Спасибо!

Звонко хлопнув товарища по плечу, культист поспешил прочь. Его крепкое ругательство донеслось одновременно с лязгнувшим замком – второй фанатик не забыл меня запереть.

Промежутки между толстенными бамбуковыми стволами были слишком узкими, и я смог лишь примерно определить направление, куда ушла рогатая нянька. Отвратительное чувство! Тот гад угрожает Халли, а надеяться мне не на кого, кроме как на адепта культа Кровавой Луны! Подумать только!

От беспокойства заметался по тесному узилищу, затем заставил себя сесть на место. Совершенно растеряв аппетит, поел, не чувствуя вкуса пищи. Время текло точно густой кисель, новостей все не было, а попытки прислушаться к происходящему по-прежнему отдавались острой болью в мозгах.

Судя по полосам света на полу, время приближалось к полудню. Солнце припекало, стало душно. Вдруг в лагере началась какая-то суматоха. Мимо провели группу пленников, а затем те исчезли во вспышках мобильных порталов. Сквозь щели я сумел разглядеть, как каждому пленнику вручали такой, а затем человек отходил в центр огороженного круга и активировал его. Это вызывало беспокойство. Что делать, если и Халли тоже отправят невесть куда?

Позже из доносившихся обрывков разговоров смог понять: это вернули тех, за кого заплатили выкуп. Вот как? Интересно, а их родственники сообщат безопасникам о случившемся или скроют сию позорную тайну? В очередной раз подивившись, как мало мы знаем о культе и как далеко простер он свои щупальца, переключился на иную проблему, перед которой отступают и теряют важность все прочие: хотелось в туалет.

Вчера как-то было не до того – травмированный магией крови организм поглотил без остатка всю влагу. К тому же, валяясь в отключке, я весь день голодал. Не поел толком и дома на самом странном в моей жизни ужине. Но сытная кормежка с вечера и какой-никакой да завтрак закономерно привели к логичному исходу, и проблема с каждой минутой усугублялась, требуя немедленного решения.

Когда солнце, садясь, снова поменяло расположение линий на полу клетки, я готов был на стену лезть и плакать. И даже вполне серьезно подумывал использовать для нужд дальний угол своего узилища. В этот момент про меня наконец вспомнили. Впрочем, особой радости я не испытал: подсознательно-то ждал оленероного, но притаился тот, кого звали Агнелисом.

Терять было нечего, и, понадеявшись на темноту и внезапность, я бесшумно скользнул к косяку и притаился, намереваясь свернуть фанатику шею, как только тот войдет. Но колдун был готов. Не в силах противиться жуткой магии, я точно кукла зашагал прочь и с размаху уселся на твердый пол, отбив многострадальный зад. Узколицый культист беспрепятственно вошел и, воровато выглянув наружу, тщательно прикрыл за собой дверь.

– Оклемался? Тем интереснее. – Он нетерпеливо потер ладони.

Садист как пить дать! Эмпатия подсказала: сейчас будет больно. Очень больно. Я уже хорошо представлял, что ждет, и заранее осознавал, что просто-напросто позорно обделаюсь. Эта мысль отчего-то особенно удручала, и я пожалел, что столько медлил с «походом» в дальний угол.

– Ничего не хочешь мне рассказать?

Вместо ответа бросился на фанатика, превозмогая чужую волю. Голова тотчас взорвалась ослепляющей болью, когда мешком свалился на пол. Как бы быстр я ни был, все без толку. Как противостоять магии крови?

Негромкий дробный смех раздался откуда-то сверху, надо мною нависло его лицо, норовящее превратиться в уродливое мутное пятно, – перед глазами плыло.

– Говори, пока еще можешь.

– К-Кхамлэ... – выдавил подслушанное днем имя, надеясь, что страх перед местным боссом его охладит.

Агнелис плюнул, но промазал, судя по тому, как характерно шлепнуло рядом, а мне вдруг отчего-то стало смешно. Да он же хоть и маг крови, а всего лишь слабак и ничтожество, упивающееся мнимой властью.

– Чего лыбишься, тварь?! Сейчас будешь скулить и лизать мне сапоги!

Очень скоро я был готов приступить к исполнению этой угрозы, но боль неожиданно отпустила. Я уже толком не видел, но понял – это оленерогий.

– Какого беса творишь, идиот?! Кто тебе позволил его трогать?

– Это мой пленник! Я его поймал! А ты, Шаман, совсем зарвался, – зло затараторил Агнелис. – Думаешь перед Кхамлэ выслужиться? Тебе уже девки мало? На шаг не отходишь, вот и развлекайся с нею дальше, а этого оставь мне!

Пинок пришелся куда-то в бедро. Как ни странно, от этой боли прояснилось в мозгах, и я наконец сумел сфокусировать взгляд.

– Даже не пытайся, – зло ухмыльнулся мой защитник. – Со мной это не проходит.

– Не стой у меня на пути, Шаман! – В голосе узколищего послышались визгливые нотки. – Я кое-что про тебя знаю. Кхамлэ тоже все станет известно, если...

Я не дал этой твари договорить. Собрав все силы для рывка, вскочил и столкнул позабывших про меня культистов черепашками. Раздался глухой треск, и оба осели на пол, не помогла им хваленая магия крови. Надо было бы добить, да отступившее ненадолго желание опростаться вернулось с новой силой. Я притворил плотнее дверь и направился в дальний угол.

Закончив с неотложными делами, первым придушил Агнелиса. Этой твари нет места под кронами, именно такие и творят то, о чем нормальному человеку даже подумать страшно. А на оленерогого рука не поднялась. Дурацкое чувство благодарности помешало покончить с ним, вместо этого принялся обыскивать фанатиков. Как ни странно, мои вещи обнаружились именно у Шамана. Победно сжал в кулаке маленькую коробочку с кольцом, прежде чем сунуть в нижний боковой карман штанины. Ключ-портал поместил в верхний правый.

Едва собрался покинуть временное пристанище, как снаружи засуетились.

– Ты Шамана видел? – спросил кто-то у кого-то.

– Нет.

Тут же раздалось приближающиеся шаги.

Бесы! Как же не вовремя-то! Когда уже уверовал во спасение, особенно печально попасться снова. Окинув взглядом клетку, уставился на рогатый череп, занимающий немало места, – улыбчивый культист снял его перед тем, как войти внутрь.

Помогай, Великая Мать!

Отворил дверь и одновременно наклонил голову, напяливая череп, а затем отвернулся, старательно запирая замок, ключ от которого обнаружил у Агнелиса при обыске.

Уже стемнело, надеюсь, мой план работает.

– О! Шаман, – похоже, меня и правда со спины спутали, – Агнелис с тобой? Говорят, его тут видели.

Я отрицательно мотнул головой.

– Угу. А не знаешь, где он может быть?

Пожал плечами.

– Ну да ладно. Там это, Кхамлэ хочет видеть твою девчонку. Сам приведешь?

Кивнув, я уверенно зашагал к концу длинного ряда пустующих клеток, надеясь, что не перепутал направление и что очередной приступ боли после столь жестокого воздействия магией крови не скрутит в неподходящий момент. После пытки магией крови оборотнические способности были недоступны, я мог только понемногу себя восстанавливать. В остальном пришлось полагаться на человеческие возможности.

Я шел вдоль длинного ряда пустых клеток, и это наводило на мысль: здесь не просто временный лагерь, скорее, перевалочная база. Да и непохоже, что культисты куда-то торопятся,

они будто ждут чего-то. Если случится чудо и мы выберемся, обязательно пошлю сюда людей, а лорд Яррант пусть занимается отпущенными пленниками. За размышлениями добрался до последней клетки и понял: не ошибся. Халли здесь.

Принялся подбирать ключи на внушительной связке, надеясь, что никто не обратит внимания на то, как я тут долго вожусь. Стоило поспешить. Раз Халли требует этот их Кхамлэ, то скоро Шамана хватятся, если только раньше он сам не придет в себя и не поднимет тревогу. Эх, не надо было его жалеть!

Замок наконец тихо щелкнул. Приоткрыв дверь, я убедился, что поблизости никто не ошивается, и только тогда стащил с головы дурацкий череп с рогами. Халли вроде как спала, свернувшись калачиком на вполне приличном походном одеяле. Неподалеку на полу стоял поднос с остатками трапезы, да и посуда была добротной. А в дальнем углу и вовсе разместился предмет роскоши – из пола рос настоящий гриб-унитаз. Оленерогий и правда хорошо заботился о маленькой волчице. Может, не зря я сохранил ему жизнь? Пусть лучше сдохнет в честном бою... Хотя какой честный бой, когда речь идет о маге крови? Нет, надо было и его прибить, пока имел возможность!

Я не мог успокоиться, подозревая, что, пожалев культиста, совершил несусветную глупость, недостойную воина империи.

Халли резко села на одеяле, приложив руку к груди.

– Ты! О... – Она вскочила и порывисто обняла меня. – Жив!

Радость и облегчение, исходящие от волчицы, воздействовали что целебный бальзам.

– Жив, родная. Жив... – Собственный голос прозвучал как-то сдавленно, а если где-то и мелькнула мысль устроить негоднице взбучку, то в этот миг я точно растаял.

Это что? Теперь всегда буду таким рохлей, стоит ей проявить ко мне хоть чуточку нежности? Мысль о том, когда и как именно маленькая волчица понесет кару, немного реабилитировала в собственных глазах. Прижав Халли будто драгоценнейшее из сокровищ, судорожно нашарил в кармане ключ-портал. Зажал в кулаке, одновременно направив немного энергии для активации. Что хорошо – не нужно знать никаких кодов и точек привязки, все уже заложено мастерами-артефакторами.

Кажется, прошла целая минута, но ничего так и не произошло. Халли, словно застеснявшись собственного порыва, тихонько отодвинулась.

– Ключ-портал? Надеюсь, он у тебя?

Молча продемонстрировал ей диск на открытой ладони.

– Дай скорее!

Она скромно взяла меня за руку, а другой потянулась к артефакту. Я не стал сбивать ее с толку дурными подозрениями. Шло время, но ничего по-прежнему не изменилось. Моя волчица даже зажмурилась от напряжения, затем растерянно посмотрела на артефакт и подняла на меня перепуганный взор:

– Кажется, что-то не так...

Не успел я ответить, как снаружи раздался знакомый уже голос:

– Шаман! Шаман, ты здесь?

– Спокойно, – подтолкнул Халли к выходу и поудобнее перехватил рогатый череп.

За дверью нетерпеливо переминался давешний знакомец:

– Шаман, Кхамлэ уже бесится. – Культист опасливо посмотрел по сторонам. – Постой, ты же не...

Договорить ему не дал. Размахнувшись посильнее, с разворота ударил рогами. Парень оказался зажат в «рогатый капкан», сорвал с меня маску и пробежал по инерции несколько шагов, огибая нас с Халли. Самые длинные отростки рогов попали в промежутки между прутьями клетки и застряли, намертво пригвоздив фанатика. Не дожидаясь, пока тот опомнится,

ударил ладонью в нос. Голова культиста дернулась и поникла. Не издав больше ни звука, он обмяк.

– Идем, – не позволив Халли слишком долго смотреть на убитого, ухватил под руку.

– Мертв... – констатировала она чересчур будничным голосом, за которым почудилась зарождающаяся паника.

Вот уж нет! Времени и так в обрез, только женской истерики не хватало. Осмотрелся по сторонам и потянул девчонку за собой.

– Давай это обсудим позже.

Я вдруг почувствовал небывалый прилив сил, потому все мои способности работали отлично. Звериные нюх, зрение и чутье подсказали: впереди никого нет, путь свободен. Странно, но в лесу я тоже не ощущал присутствия людей. Почему они не выставили часовых? Чудился подвох.

– Райд. – Халли стиснула сильнее мои пальцы, на ее личике читалась плохо скрытая тревога. – Райд, он все равно не работает! – Окончательно затушив едва теплящуюся надежду, она продемонстрировала злосчастный ключ-портал.

– Выброси этот мусор! – сдержав ругательство, что так и рвалось с губ, снова потащил ее за собой.

– Я и сама могу идти! Не маленькая! – буркнула моя волчица, не то зло, не то обиженно зыркнув исподлобья.

Времени играть в гляделки не было.

– Не отставай!

Побежал вперед.

– В ипостаси будет быстрее, – предложила Халли.

– Подожди! Зверя легче подчинить. – Я вспомнил, как быстро ее скрутили, стоило только обернуться волчицей.

Мы переговаривались тихо – обостренного слуха было достаточно, чтобы даже на бегу расслышать шепот.

– Стой! – предупредил я, но одновременно и сама Халли ухватила меня за руку, останавливая.

И чего так укоризненно смотрит, будто что-то не то сделал?

– Барьер!

Белесое, едва заметное в темноте марево растянулось перед нами туманом, отрезав поляну, где обосновались культисты, от Чащи. Вот и объяснение, почему нет дежурных, – лагерь обнесен барьером.

– Если к нему прикоснуться...

– Да-да. Поднимется тревога. А то я не знаю.

Казалось, Халли раздражается все сильнее. И куда подевалась та нежная перепуганная девочка, несколько минут назад искренне радовавшаяся тому, что я выжил?

Раздражение передалось и мне. Глубоко вздохнув, стиснул зубы, думая, что же делать дальше, и тут осенило.

– Подожди-ка! – выудил из кармана связку ключей, что забрал у оленерогого.

Брелок, на который не сразу обратил внимание, действительно оказался ключом для барьера. Причем самодельным и совершенно нелегальным. Не может быть! Но почему? Еще одна загадка, над которой стоит подумать позже.

– Откуда у тебя это?

– Забрал у мужика с оленьими рогами. Вопрос, откуда это у него. А главное – зачем?

– Ты его тоже убил?

– Какая разница, кто из этих мразей сдохнет, а кто нет?!

Ревность ледяным комом заворочалась в груди, стоило вспомнить симпатичного зубоскала. И правда, от подобных женщины тают. Наверное, такие вот и вербуют людей, брызжа харизмой во все стороны. Обещают с три короба, а простаки и рады верить... Чего уж! И сам поддался. Вон даже не убил, хотя была возможность.

– Никакой! – холодно отрезала Халли и отвернулась, осматриваясь.

Вот и хорошо. Пусть лучше злится, чем истерит, а я пока попробую найти место, где открыть проход. Рассматривая, вертел устройство в пальцах. Уж больно сомнительно выглядел кустарный ключик. Две половинки плохо отшлифованного металла и неровная прослойка белого камня, с виду напоминающего дымчатый кварц. Впрочем, могу и ошибаться – из меня тот еще артефактор. Все это было соединено двумя серебряными штифтами, а третий, похоже, потерян. Отверстие от него использовалось для крепления к кольцу для ключей.

При ближайшем рассмотрении барьер тоже показался так себе. Не позволит снаружи проникнуть зверю или человеку, но будь рядом опытный сияющий... Я еще раз с сомнением осмотрел ключ, поскреб ногтем неровный край белого камня, выпирающий за контур. Плохо, настолько небрежно выполненный артефакт может и не сработать. Зашлифовать бы хоть немного для пущей надежности, да нечем и некогда. Того и гляди, обнаружат побег, если оленерогий не поднимет тревогу раньше.

– Ну? Чего возитесь, лорд Эллэ? – поторопила маленькая волчица.

– Сейчас. Нужно найти подходящее место.

– Помочь можно?

Я уж хотел было сказать, чтобы не мешала, но передумал. Она явно боится, несмотря на полное ментальное молчание, а дело поможет отвлечься.

– Вы уже изучали теорию устройства барьеров? – зашел издалика.

Судя по тому, что Халли молча развернулась и побрела вдоль белесой полосы, – либо изучали, либо она обиделась. Я принялся осматривать землю там, где с нею соприкасался барьер. Неизвестно, как глубоко внутрь он уходит.

– Сюда! – почти сразу позвала девчонка, призывно махая рукой. – Скорей!

Я и сам понял, что лучше поторопиться, – в лагере послышались гневные крики. Кто-то протяжно засвистел. Халли указывала на пышный куст, половина которого располагалась по ту сторону барьера.

– Ну надо же!

Продолговатый, похожий на игрушечную трость жезл-генератор просто установили в разветвлении стволов – культисты не особо старались.

– Ты... вы сейчас чему удивились, лорд Эллэ? – Вопрос был задан явно с подтекстом.

Сузив глаза, Халли смотрела чуть исподлобья, а от ее обращения меня отчего-то покорило. Ладно. Позже будем выяснять отношения.

– Обычно их втыкают в землю. Чаще – полностью, вместе с навершием, для маскировки, так, чтобы видно не... – Я осекся, новыми глазами взглянув на маленькую волчицу, и улыбнулся. – Молодец!

Она только фыркнула и многозначительно приподняла брови.

Ну конечно! Ведь и правда так учат, и я повелся. Еще долго присматривался бы, где копать, даже не догадываясь поискать в другом месте.

– Откуда такие познания? – буркнул слегка уязвленно.

Не каждый день щелчок по носу от девчонки получаешь.

Халли только пожала плечами и тревожно посмотрела в сторону лагеря.

– Кажется, наш побег обнаружили.

– Ничего удивительного.

Не мешкая, снял порталный ключ со связки и погрузил в магическое поле рядом с жезлом-генератором. По логике, должна была отключиться всего одна секция. Она и погасла, осво-

бодив проход, но одновременно раздался звон, сигнализирующий о нарушении целостности барьера. Тревога орала, а секции принялись гаснуть одна за одной.

– Ну и ладно, нет худа без добра. Может, хотя бы не сразу догадаются, где именно мы выбрались, – постарался успокоить девчонку, однако никакой уверенности сам не испытывал.

Стоило дымке рассеяться, Халли подхватила длинный подол и, как по команде, сорвалась в Чашу. Зашвырнув связку ключей подальше, поспешил по ее следам.

– Сюда! – догнав, увлек за собой, огибая толстый, покрытый рыжим мхом ствол дерева. – Смотри внимательно по сторонам! Если скажу бежать – беги. Если скажу упасть – падай. Даже если прикажу сесть и пописать, сядишься и...

– Не надо меня волочь!

Несносная девчонка выдрала руку и перекинулась. Я не успел ее остановить.

Глава 3

Халли Эрн

– Халли! – негромко донеслось в спину, но, не в силах остановиться, я бежала вперед.

Да, веду себя глупо. Знаю, но ничего не могу поделать. И ведь прекрасно понимаю: сейчас не самое подходящее время затевать свары и показывать характер, но...

Сумбур, что творился в душе, совершенно не поддавался логике, и это еще больше сбивало с толку, а в зверином обличье, по крайней мере, не приходилось бороться со слезами, подступившими к горлу удушливым комом. Но разреветься у лорда Эллэ на глазах не могу, не прощу себе подобную слабость, уж пусть лучше решит, что у меня не все дома.

Но ведь Райд и сам хорош!

Вспомнилось сосредоточенное лицо оборотника, который, всматриваясь в густые заросли, с важным видом изрекал нелепые указания.

Да он разговаривал со мной, точно с неприспособленной глупышкой! Похоже, равняет с беспомощными курицами, которые и шагу не могут ступить без указки!

Я неслась вперед, инстинктивно избегая опасностей, что скрывала Чаша. Волчий нос улавливал и классифицировал десятки запахов, ухо – сотни звуков, мгновенно анализируя, разделяя и то и другое на опасные и неопасные. Несмотря на то что растительность вокруг была непривычной и совершенно иной, чем в северных районах, инстинкты работали отлично. Пожалуй, только влажный воздух мешал дышать полной грудью, да чрезмерно густой тенелюбивый подлесок замедлял передвижение и таил ловушки. Шестое чувство позволило вовремя заметить и обогнуть заросли кустарника с ядовитыми колючками – запах тухлятины из-под корней однозначно намекал на то, что приближаться к красноватым, угрожающе торчащим во все стороны иглам не стоит.

Ловчую сеть паука-плакальщика тоже миновала благополучно. Свет звезд проникал даже под многоярусный растительный полог, и восьминоглого охотника выдал блеск четырех пар глаз, проводивших меня как будто с тоской. Хорошо, что эти членистоногие живут и охотятся поодиночке. Впрочем, одна-две особи не слишком опасны для человека или зверя, несмотря на внушительные размеры, но вот прилипнуть к прочной, измазанной клейким секретом паутины – то еще удовольствие. Запутаться можно конкретно, и если неудачника не сожрут, то покусает точно – зачастую поблизости дежурят целые стаи маленьких ночных хищников-симбионтов.

К слову, в Чаше редко бывает темно по-настоящему, хватает источников вроде светящегося мха, ночных мотыльков, цветов или грибов. Да и волчье зрение помогает, так что ночь передвижению не слишком препятствовала.

Вскоре гладкие стволы расступились, но я далеко не сразу осознала, что остановилась прямо в центре небольшой поляны, а следующий шаг никак не удается сделать – лапы будто приросли к земле. Вместе с тем и разум точно влип в паутину, тупое безразличие неумолимо овладевало мною, призывая лечь и ни о чем не думать.

Что за?!

Стоило попытаться стряхнуть уже знакомое отвратительное ощущение, начать сопротивляться, как воздействие лишь усилилось. Я норовила плюхнуться брюхом на землю вопреки голосу благоразумия. Охватил страх – это так же, как и тогда! Снова кто-то берет меня под контроль! Ужасное чувство паники, точно отнимают сокровенное!

Грозно зарывчав, оскалилась и встала, преодолевая боль в мышцах.

– Ах ты! – грязно выругавшись, из зарослей показался невидимый ранее человек. Я совершенно его не почуяла до того мига, как он появился.

Лицо, как водится у культистов, скрывала маска, у этого она была с бараными рогами, витыми и тяжелыми.

Не помню, видела ли его в лагере раньше, но он определенно маг крови. Сколько же их у культистов?! Хотя какая разница, если и одного хватит, чтобы меня сломать. Звериные инстинкты вопили об опасности: беги или убей! Я же не могла сдвинуться с места. Всего-то и осталось пугать угрожающим рыком, скалиться пострашней и не подавать виду, что внутренняя волчица в ужасе. Сохранить остатки разума помогала только человеческая сущность.

И все же удалось сделать шаг вперед. Фанатик растянул губы в напряженной улыбке. Звериные глаза отстраненно зафиксировали, как из-под маски на землю упала капля. Уши уловили едва слышный звук падения, нос определил – пот.

Значит, не зря борюсь! Ему тоже нелегко приходится!

Открытие подбодрило и придало сил: надо только понять, как именно сопротивляться, у меня есть шансы!

Похоже, мысль оказалось верной, мне даже удалось сделать шаг, но лапы внезапно отказали, вынуждая шлепнуться животом оземь. Острая боль едва не разорвала голову, но отпустила прежде, чем я успела отключиться.

Тому причиной, несомненно, стал лорд Эллэ. Оборотник бесшумным вихрем вырвался из кустов и мгновенно свернул рогатому голову. Деловито оттащив в сторонку, спрятал труп в зарослях цветущей акации, а затем пошел ко мне. Все это время я не могла заставить себя подняться. Видимо, сказались последствия грубого воздействия. Кое-как сконцентрировавшись, направила все силы на восстановление повреждений. Начала с головы – в череп точно кипятка налили. Микротравмы поддались на удивление легко, да и энергии вокруг оказалось в достатке. Растения тут, на юге, небывало отзывчивые, они щедро, почти что радостно делились накопленным. К тому моменту, как Райд приблизился, уже сумела подняться. Серые глаза обеспокоенно осматривали местность и лишь раз коротко глянули в мою сторону.

– Оставаться в волчьем облике сейчас слишком опасно, так им легче взять нас под контроль.

Я вернула себе человеческий облик, слишком поздно сообразив, что остатки хламиды, в которую меня вырядили культисты, валяются где-то в лесу.

– Сможешь идти? – спросил лорд Эллэ и, поспешно стащив с себя футболку, одним ловким движением натянул ее на меня. Пробормотал под нос: – Ну вот, теперь и я смогу. Наверное...

Покраснев как рак, просунула руки в рукава и оправила край футболки. К счастью, длины хватило, чтобы прикрыть пятую точку. Подняла взор, но, не в силах выдержать пристальный взгляд серых глаз и испугавшись эмоций, что они излучали, снова уткнулась в землю.

– Идем. – Райд осторожно взял меня за руку и потянул, но не так, как тогда, а будто уговаривая, убеждаясь, что я согласна.

После короткой, но весьма поучительной встречи с магом крови спорить и доказывать свою самостоятельность как-то сразу расхотелось, но слова благодарности все равно не шли с языка, застревая в комке, что, кажется, навечно поселился в горле.

Ладно, будет еще подходящий момент для извинений...

Ступали бесшумно, привычные передвигаться по лесу. Тяжелые ботинки лорда Эллэ совсем не мешали ему быть легким словно тень. В какой-то момент я даже расслабилась, перестав следить за дорогой. Идти босиком по лесу было не слишком удобно. Приходилось внимательно смотреть, куда поставить ногу. Может, стоило снять обувь с того культиста? Нет! Я хорошо разглядела огромные ступни, когда Райд волочил тело. Вряд ли смогу так же бесшумно и быстро двигаться в обуви, которая настолько велика для меня.

От созерцания осторожно, но уверенно переступающих мужских ног перешла к тому, что повыше. Туда, где многочисленные карманы штанов цвета хаки переходили в широкий

прочный ремень. Вот даже странно – у меня все, что было, отняли, а у него остался полный комплект. Где, спрашивается, справедливость? Свободная рука – та, что не покоилась в сильных пальцах лорда Эллэ, – огладила мягкую ткань футболки. Она еще хранила тепло и запах мужского тела, и ноздри против воли затрепетали, жадно втягивая воздух, пока я украдкой продолжала любоваться обнаженным крепким торсом. А главное, волчица молчит точно пришибленная, так что на нее не свалишь. Ничего звериного, все мысли – мои собственные!

Великая Мать! Почему так не к месту?

– Тсс! – Райд резко остановился и сжал мою руку. – Слышишь?

Но я и сама уже остановилась, нехотя убирая руку из теплой ладони, – в такой момент для обоих важна свобода действий.

А опасность была. Да еще какая! Преследователи возникли точно из ниоткуда. Миг назад их присутствие совершенно не ощущалось, зато теперь стало ясно: за нами отправился весь лагерь, так их было много! С людьми шли и контролируемые ими звери, готовые наброситься по команде погонщиков.

Как им такое удалось? Как сумели подобраться к нам, оборотникам, незаметно? Не иначе снова какая-то хитрость!

– Халли. – Ухо обожгло горячее дыхание, заставив вздрогнуть. – Только не перекидывайся! – торопясь, зашептал Райд. – Я видел, в человеческом облике им с тобой сложнее справиться.

Не сговариваясь, сорвались с места. Бежали туда, где инстинктивно ощущался просвет в неумолимо смыкающемся кольце. Преследователи не отставали и больше не скрывались. Угрозы, ругань, требования сдаться неслись в спину сплошным потоком.

– Остановитесь, не то хуже будет!

– Халли, вернись, и мы пощадим твоего дружка!

– Угу! – на бегу выдохнул Райд, одной только интонацией выразив всю степень доверия к подобным обещаниям, весьма невысокую.

– И не собиралась! – буркнула, с упреком глянув на него.

Не бежали – летели бок о бок что есть сил, не замечая препятствий и уже совершенно не задумываясь о том, чтобы скрываться. Важнее было просто разорвать дистанцию между нами и теми, кто загонял нас точно зверей. Как назло, местность пошла неровная, каменистая, теперь каждый шаг таил двойную опасность. И, кажется, мое везение закончилось – босая нога поскользнулась на густом мхе, скрывавшем выступающий из земли валун как раз в момент, когда собиралась оттолкнуться и перепрыгнуть небольшой овражек. Райд подхватил под локоть вовремя. Пролетев метра полтора, приземлились на другой стороне и, не останавливаясь, рванули дальше.

– Сюда! – потянула лорда Эллэ за руку, меняя траекторию.

Как-то слишком самонадеянно он чесал прямо к густым зарослям лавровишни, а ведь прекрасно видно, что плотные листочки усеяны подозрительными темными пятнами. Тут же обоняния коснулся нехарактерный запах миндаля, подтверждая мою правоту.

– Растения заражены!

Тихо ругнувшись, Райд не стал противиться и последовал за мной. Вот не поняла! Это он из-за собственной невнимательности или из-за моей бесцеремонности? Не важно. Главное, уберегла нас от ожогов и отравления, и так у нас слишком много открытых участков тела для безопасного путешествия по Чаше.

Покосилась на оборотника, который как-то слишком уж шумно втягивал ноздрями воздух. Показалось или он утомился? Заметив мой взгляд, лорд Эллэ нахмурился.

– Смотри лучше под ноги! Не отставай!

С разбегу он шлепнулся на землю, щучкой нырнув в длинный узкий просвет, обнаружившийся в зарослях можжевельника. Здесь вниз уводила звериная тропа. Успев узреть, как он

катится вниз будто с горки, перекинулась в последний момент. Не бороздить же голым задом каменистую землю? Очутившись по ту сторону, мгновенно вернула себе человеческое обличье, и возмущение, мелькнувшее было во взгляде оборотника, угасло, стоило ему поймать мой укоризненный взгляд.

– Не подумал, прости.

Лорд Эллэ указал глазами на скудный «наряд», в который я была им же самым облачена, а в следующий миг стремительно шагнул навстречу. Обнял левой рукой за талию и, продолжая движение, отшвырнул меня в сторону. Одновременно другой рукой попытался остановить горного леопарда. Тяжелая туша опрокинула его навзничь. Брызнула алая кровь, когда острые клыки вспороли плоть. Пятнистая кошка тут же обмякла, сраженная мощным ментальным ударом, но досадной заминки хватило, чтобы свести на нет все наше преимущество. Погонщики спустили контролируемых ими зверей, и первый уже нас настиг – все же животные вольготней чувствуют себя в Чаще, чем люди. И даже чем оборотники. Навалившись скопом, они если не разорвут сразу, то точно сумеют задержать до подхода погонщиков, так что нужно пошевеливаться.

Собрав волю в кулак, побежали дальше. Мелькали поросшие мхами стволы деревьев, то и дело преграждал путь колючий кустарник, под ногами хрустело каменное крошево, больно впиваясь в саднящие стопы, а я изо всех сил старалась не замечать неудобств, сосредоточившись на том, чтобы двигаться как можно быстрее. Теперь я бежала впереди, Райд, ругаясь сквозь зубы, подотстал, пытаюсь на ходу подлечить рану, но у него это слабо получалось. Кровь продолжала сочиться, и алые капли падали на землю, оставляя яркий след. Плохо! Мало того что запах гарантированно привлечет охотников, так есть еще опасность подхватить самого обычного волосяного червя. Тонкое, что волосок, беспозвоночное, попадая в рану, проникает в тело и выделяет токсин. Это приводит к гибели, если вовремя не обратиться к врачевателям. Брр! Лучше уж встретиться с хищником.

Местность ощутимо пошла вниз, образуя узкую тропу между непроходимыми зарослями колючего можжевельника справа и отвесной скалой, что вырастала по левую руку. Густой, смолистый, с дымком запах проникал в ноздри, обволакивая нутро и забивая все остальные напрочь. Вдруг инстинкты завопили об опасности, я резко остановилась. И вовремя. На выступе, что нависал прямо над тем местом, где мы должны были пройти, готовился к прыжку еще один горный леопард. Не раздумывая, оглушила животное ментальным ударом чуть раньше, чем то успело напасть. Зверь расположился далеко от края, чтобы не свалиться вниз, и я порадовалась, что смогла сохранить ему жизнь. Прости, кошак! Очнешься злым, зато свободным от пут чужой воли.

Заросли отступили в сторону, выпуская на простор. Теперь можно было выбирать, куда двигаться дальше. Повернулась к лорду Эллэ. Тот прижался к скале в нескольких метрах позади и, пытаюсь отдышаться, согнулся пополам. Приближаясь, украдкой осмотрела его раны. Царапины, оставленные когтями на спине, больше не кровоточили, а вот рана на руке выглядела плохо, если в ближайшее время не доберемся до врачевателя, останется шрам.

Зажмутив глаза, как следует принюхалась, пытаюсь вычленить нужный мне запах влаги. Есть!

– Здесь неподалеку должен быть ручей или озеро. Идем?

Убедившись, что я права, лорд Эллэ тепло улыбнулся:

– Молодец!

Передышка пошла нам на пользу. Райд уверенно зашагал в сторону от скалы, огибая заросли можжевельника, а вскорости мы вновь вышли на звериную тропу. Похоже, она вела к водопою – следы стали разнообразней, и отпечатки лап перемежались с отпечатками острых копыт. Свернув по ней, вскорости услышали вдалеке журчание. От навалившейся усталости двигались медленно, к тому же приходилось внимательнее высматривать опасность. И не зря.

Пока добрались до ручья, по пути вырубил еще трех леопардов, а у самой воды нас поджидала стая волков. К счастью, энергии на ментальные удары, пусть и не столь сильные, пока хватало, и потерявшие связь с погонщиками животные, ошалев, передрались между собой. Гвалт поднялся невообразимый! Звуки разносились далеко, теперь вряд ли остались сомнения, где именно нас стоит искать.

– В следующий раз попытаюсь перехватить контроль.

Райд пожал плечами, а затем кивнул, соглашаясь.

– Нам просто повезло.

И правда, мощный ментальный удар требовал хорошей подготовки, а волков было много, и все как один – матерые. Оставшись без контроля, они вполне могли наброситься и на нас. Осторожно, чтобы не привлекать внимания, мы ретировались. Подойти к воде снова рискнули только тогда, когда дерущиеся звери скрылись из виду.

Вода в кристально чистом ручье, берущем начало где-то в высокогорье, была до жути холодной, но я пила и не могла остановиться. Утолив жажду, освежила лицо. Дождавшись, пока и Райд напьется, осторожно коснулась его плеча:

– Надо бы промыть.

Оборотник резко вскинул голову, ответив таким взглядом, что я внезапно для самой себя стушеввалась. Пискнув: «Я сейчас!» – срочно ретировалась, неуклюже пряча обуявшую трусость за бурной деятельностью. Было и что-то еще, что я не могла себе объяснить.

Так-так-так! Что это такое?

Стоп! Отставить странности и глупости!

Усилием воли привела мысли в порядок. Нужно в первую очередь думать о насущном и как можно скорее обеззаразить рану.

– А для этого нам подойдет... Подойдет... – принялась осматриваться. Желтые звездочки арники обнаружили почти сразу. – О!

Бросилась к живописной россыпи цветов, усеявшей берег. Хотя травка еще не вошла в силу, да и не сезон сейчас для сбора, все же это лучше, чем ничего. Сыпанув в рот целую горсть бутонов, принялась жевать, морщась от неприятного вкуса, и поспешила назад. Райд уже успел промыть рану и теперь внимательно ее осматривал.

– Дай-ка! – ухватив лорда Эллэ за запястье, бесцеремонно приложила получившуюся кашицу к поврежденному месту.

Какое-никакое, а все-таки лекарство и антисептик.

– Гадость! – скривился оборотник и прикрыл глаза.

Не удержавшись, воспользовалась этим моментом, чтобы сплюнуть в сторону горькую слюну. Да уж, вряд ли Райд привык к таким варварским методам, имея возможность посещать императорского лекаря. Я все еще не отняла руки, которой прижимала кашицу к ране, – грех было не влить немного энергии жизни, как нас учили на уроках первой помощи. Затем ловко перевязала рану широким и длинным листом осоки-реликта, в изобилии росшей по берегу. Ну вот, продемонстрировала, что по врачеванию у меня высший балл не просто так.

– Готово! – выпустила «жертву».

Райд усмехнулся и покрутил рукой, проверяя повязку.

– Спасибо. Пора уходить, и так сильно задержались.

Согласно кивнув, предложила:

– Лучше двигаться по воде. Собьем со следа хотя бы животных, – поежившись, глянула на прозрачные струи, перекатывающиеся на круглых скользких глыбах.

– Есть у меня некоторые сомнения... – задумчиво протянул Райд. – Если культисты знают местность, подобное ухищрение нам мало поможет. Достаточно, чтобы среди этого отребья нашелся один-единственный толковый следопыт.

С одной стороны, меня так и подмывало согласиться на любой вариант, отличный от того, что сама предложила, – уж больно не хотелось лезть босиком в ледяную воду, но с другой...

– А ты что думаешь?

Вместо ответа лорд Эллэ прищурился, уставившись куда-то мне за спину. Обернувшись, увидела крадущегося горного льва, что подбирался к нам с подветренной стороны. Тяжелые лапы грациозно переступали, ни один камушек не шелохнулся, выдавая присутствие зверя, пока тот неумолимо сокращал расстояние до жертв. Неверный свет ночной Чащи струился по песочно-желтой шерсти. Глаза смотрели холодно и расчетливо, отражая в темноте расширенных зрачков смерть. Несмотря ни на что, замерла, залюбовалась красотой и величием истинного хищника.

– Хал... – хотел было позвать Райд, но осекся, среагировав на поднятый указательный палец.

Я уже неспешно шла навстречу львице, копируя ее мягкую поступь. Не отводя глаз, не пряча рук, не моргая. Потянулась сознанием и тут же нащупала грубые ментальные путы, что причиняли боль, стоило проявить своеволие. Вот как, оказывается, действуют погонщики! Медленно вдохнула и выдохнула, приступая к работе. Львица, рыкнув, мотнула головой и замерла. Невероятно, но животное излучало надежду, одновременно я узнала о двух напуганных голодных крохах, что ждут не дожудся свою маму с добычей...

От идеи перехватить контроль и направить зверя против врагов отказалась. Не могу я так поступить с бедолагой, которой не повезло оказаться не в том месте и не в то время. Ни с ней, ни с кем-то еще!

Со всей осторожностью, на которую только была способна, освободила львицу, стараясь не причинить ей боли и вреда. И, кажется, мне удалось.

– Райд, получилось!

Проводила взглядом скрывшийся в зарослях хвост, украдкой смахнув набежавшие слезы, и повернулась к лорду Эллэ.

– Не стала ее подчинять?

Не в силах внятно изъясняться из-за обуявших эмоций, лишь покрутила головой.

– Ладно, – понял меня по-своему лорд Эллэ. – Думаю, идея с ручьем вполне годится, а там посмотрим.

Я почти решилась ступить в ледяную воду, даже живот свело от «предвкушения», как вдруг меня подхватили на руки, не дав коснуться поверхности даже пальцем.

– Э нет! Вода холодная, а ты босиком, снова все вокруг соплями затопишь.

– Когда это я...

– Тсс! Веди себя смирно, – перебил меня Райд и, легонько подбросив, перехватил поудобнее. – Держись крепче, не то уроню.

– Я же легкая, сла-а-абак! – подколола я, однако с затаенной радостью исполнила просьбу, прижавшись щекой к теплой груди и обвив руками могучую шею оборотника. Великая Мать, разве бывает так хорошо только от возможности касаться того, кто безразличен?

– Ага, другое дело! – одобрил тот и, глянув на меня сверху, улыбнулся как-то по-особенному светло, но тут же все испортил: – Имей в виду, если понадобится освободить руки, я тебя брошу.

Он угрожающе подкинул меня, будто собираясь исполнить задуманное, и тут же, противореча собственным словам, крепко прижал, на корню задавив слабую попытку вырваться. Замерла, прислушиваясь к новым ощущениям. Нет, меня не первый раз брал на руки парень, но сейчас это было совершенно иначе.

По-особенному.

До мурашек и щемящего где-то внутри удовольствия.

Даже моя волчица воспрянула и встряхнулась, приводя в порядок шерстку. После всего случившегося хотелось прижаться к Райду крепче, раствориться в тепле обнаженного тела. Забыть о культистах. О погоне. О том, что мы в Чаше. О его раненой руке...

– Рука! Милорд Райд, довольно рисоваться! – зашептала угрожающе. – Поставь меня немедленно!

– Я не рисуюсь, студентка Эрпи, – дразня, ответил в тон оборотник. – Тут кроме холодной воды еще и камни, такие острые, что через подошву чувствую, а ты босиком. Смотри вокруг и не отвлекай по пустякам. Если поскользнусь – обоим не поздоровится.

Изловчившись, глянула через плечо вниз. Прочные непромокаемые ботинки ступали споро, но осторожно, проверяя надежность каждого камня. Округлые гольши с завидной частотой перемежались крупными осколками скальной породы, острые грани которых резко выделялись в неверном свете. Пройдет еще много времени, прежде чем их сгладит, отшлифует течение.

– Как скажешь, – согласилась я.

Стараясь не слишком забываться, сосредоточилась, направив все внимание на то, чтобы не проворонить опасность. Так прошло навскидку около получаса или немногим больше. Ручей становился все шире, постепенно превращаясь в речушку, а журчание усиливалось. Шум не только заглушал наши шаги и дыхание, но и мешал слышать происходящее вокруг. Я так никого и не заметила, но значит ли это, что наш план – сбить погоню с толку – удался?

– Все. Дальше, пожалуй, пойдем вдоль берега.

Райд широко шагнул, выбираясь из воды, пошатнулся, неловко наступив на очередной гольш, но удержался на ногах.

– Поставь меня наконец! Ты устал.

– Конечно, устал, – согласился со мной оборотник. – Культисты тебя вон как раскормили. Помнится, когда ловил во время ночного полета, и то полегче была. Такая, как сейчас, раздавила бы в лепешку.

Я даже дар речи потеряла. Это что, лорд Эллэ шутить изволит? Отчего-то намек на лишний вес оказался настолько же обидным, насколько неожиданным. Нет, ну бюст у меня действительно великоват для моего телосложения, да и бедра тоже... Ну вот! Впервые в жизни чувствую себя толстой.

– Придурок! И что только они все в тебе находят?

Хмыкнув, Райд изогнул бровь.

Толкнув лорда Хама в грудь, вывернувшись из его рук и отскочила подальше, гневно сопя, и тут же испугалась своих слов и поступка. В конце концов, между нами такая социальная пропасть, что подобное поведение может быть расценено как недопустимое. Да и вообще, отпрыск славного рода Эллэ здесь из-за меня, рискует жизнью и к тому же ранен.

Великая Мать! Н-да... Поздновато я об этом вспомнила. Наверное, стоит извиниться и надеяться: все, что было в Чаше, останется в Чаше... Ну же, Халли! Он просто тебя подколот, это нормально. Парни, даже великовозрастные, любят идиотские шутки. Осознав, что приняла все близко к сердцу, пыталась себя уговорить, но слова извинения так и не шли.

– Халли, да ладно тебе, я ведь пошутил. – Райд подошел и остановился рядом.

Потянулся рукой, желая коснуться моей щеки, я увернулась раньше, чем сама осознала, но тут же затравленно посмотрела на него. Райд поймал этот взгляд, и, что удивительно, в его серых глазах больше не было веселья, скорее тревога и, как мне показалось, затаенная горечь. Видимо, неприятно удивила подобной незаслуженной грубостью после всего, что он сделал. Может, даже окончательно разочаровала, но...

Чтобы позорно не разреветься от нахлынувших эмоций, предпочла побег. Трусливо топала вглубь Чащи, шмыгая носом и впиваясь ногтями в ладонки. Нет уж! Вот вернусь домой,

запрусь в спальне, тогда и наплачусь в подушку, чтобы никто не видел. Но только не здесь! Не при нем!

– Халли, постой! – окликнул Райд. – Прости, неудачно пошутил, но согласись, сейчас не время для пустых обид. Давай забудем или обсудим после, если захочешь.

Да. Все верно. Лучше после. Сейчас и слова не выдавлю, сколько ни старайся. Остановилась, не забывая осматриваться и продолжая впиваться ногтями в ладони, чтобы отогнать подступившую истерику. Весь правый берег реки заливал бледно-сиреневый свет, сменивший привычный глазу зеленовато-желтый. С раскидистых ветвей щедрыми гроздьями свисала вистерия, похожая на виноградные грозди, у которых вместо ягод – цветы. Убранство получилось столь богатым, что толком было неясно, какие именно деревья лиана облюбовала. Видеть подобное мне доводилось только в оранжерее академии, но там просто живописная композиция, а здесь – заросли! От представшего взору великолепия даже обида отошла на задний план, уступив место искреннему восторгу.

– Правда, красиво? – Лорд Эллэ остановился рядом, и я, не желая вспоминать о разговоре, кивнула.

Мы углубились в сказочной красоты лес, удаляясь от реки. Я без устали восхищалась пейзажем, вдыхая сладковатый аромат цветов, отдаленно напоминающий акацию, только тоньше и благороднее, что ли. Стараясь не слишком расслабляться, судорожно пыталась вспомнить, какие опасности могут таить подобные места, но ничего особенного на ум так и не пришло. Здесь немудрено наткнуться на крупного хищника, как и в любом месте Чащи, или могли обустроить гнездовье пауки-сонники. А вот ядовитые мхи рядом с вистерией не растут, приятный запах, как ни странно, отпугивает ядовитых насекомых, привлекая лишь ос или пчел.

Поднявшись на цыпочки, попыталась дотянуться до одной из цветочных гроздей. Эх, высоковато! Чтобы сорвать хоть один цветок, придется подпрыгивать. Уж больно хотелось рассмотреть это чудо поближе.

– Эй! – тихонько привлек внимание шедший чуть впереди Райд и махнул рукой, подзывая.

Лорд Эллэ улыбнулся и протянул руку, легко достав до ветки, которую облюбовали сразу несколько пышных соцветий вистерии.

– Хорошо быть высоким, – пробурчала я, лишь в последний момент почуяв подвох. Но отскочить в сторону уже не успела.

Райд выпустил ветку, и та, спружинив, осыпала все вокруг нежно-сиреневыми мелкими цветами.

Кажется, Райд и сам не ожидал, какой эффект это произведет. Снегопад из мерцающих в воздухе серебристых блесток пылицы окутал нас плотным облаком, плавно оседая на плечах, волосах и ресницах.оборотник несколько мгновений пристально смотрел на меня исподлобья, а затем без усилия поднял и поставил на ствол поваленного дерева, возле которого мы расположились.

– Халли, ты самая красивая! Не смей в этом сомневаться. Никогда.

Теперь уже я глядела на лорда Эллэ сверху вниз, и лишь от одного выражения его лица сердце то замирало, то принималось колотиться как безумное. Не поняла, кто начал первым, но от романтического очарования волшебного места, тонкого запаха цветов и невероятно ласковых губ Райда голова шла кругом, вынуждая вцепиться пальцами в крепкие плечи. Позабыв об опасностях и обидах, отдалась моменту, как никогда раньше наслаждаясь жизнью.

Райд Эллэ

Мерцающие серебром блестки придали облику любимой волшебства, превратив в лесную деву из сказок. Неровно оборванная по краю, перепачканная травой и землей моя же футболка соблазнительно приоткрывала стройные ножки. Растрепавшиеся во время бега волосы

сияли в неверном ночном свете Чащи, но еще ярче засияли ее глаза после сказанных мной слов. Я не кривил душой, а сказал только то, что действительно думаю. Халли... Бесхитростное создание, наивное и чистое по сравнению с вереницей крошек и малышей, искушенных в любовных интригах. Она выделялась среди прочих своей первозданной свежестью, будто побег чертополоха среди розовых кустов. Я смотрел и не мог насмотреться, впитывая всеми фибрами образ пары, определенной мне Великой Матерью. И это я еще недавно считал ограничением, ущемлением личной свободы? Теперь уверен, что пронесу его сквозь годы в своем сердце, благодаря богиню за подарок.

Но было и кое-что еще...

Всеми силами старался не подать виду, что засек два силуэта чуть поодаль, позади Халли. Не допустить даже мысли об этом, чтобы не спугнуть. Пусть считают: озабоченный оборотник настолько увлечен интрижкой, что ничего вокруг не замечает. Нежданных гостей выдавала пыльца, осевшая на странной маскировке, которая делала их доселе невидимыми. Пыльца едва заметно обрисовала контуры плеч, сгибов локтей, головы. Возможно, сохрани посторонние неподвижность – и совершенно слились бы с лесом, но натренированный глаз невольно зацепился за искажение пространства. Если это не эфемерные лесные духи, о которых рассказывают в детских сказках, то культисты сменили тактику. Похоже, в их арсенале имеются весьма интересные «игрушки» вроде экспериментальных разработок сияющих! Что это, если не засекреченные «Невидимки-2»? А я думал, их еще только тестируют в одной из наших тайных артефакторских лабораторий! Очень плохо!

Халли сама меня поцеловала, и я ответил, крепче обнимая любимую. Прижимая к себе, поощряя, но не перехватывая инициативу. И правда, при иных обстоятельствах романтичнее места для поцелуя не найти, но сейчас приходилось только делать вид, что целиком и полностью поглощен любимой. Будто невзначай, я занял такое положение, чтобы тайком наблюдать за культистами и следить за происходящим. Едва видимые силуэты переминались на месте, не решаясь напасть. Похоже, их и правда только двое. Мне даже показалось, преследователи повернулись друг к другу, и один едва заметно кивнул.

Нужно действовать на опережение, усыпить их бдительность и нейтрализовать как можно быстрее. Я погладил едва прикрытую моей футболкой кругленькую, точно орешек, попку, оголяя ту еще сильнее, вроде этого и добивался, но глухое раздражение зародилось внутри от понимания, что эти невидимые гады на нее пялятся.

Почувствовав напряжение, Халли прервала поцелуй, смутившись, убрала руки, обвивавшие мою шею, и спрыгнула на землю. Я украдкой покосился на наблюдателей. Пыльца почти осыпалась, и я едва видел их. Нужно спешить.

– Знаешь, что мне это напомнило? – начал я, невзначай перемещаясь ближе к отступившей Халли и к преследователям. – Первую ночь.

– Первую ночь?

Повторив за мной пикантное название события, которым каждый год радуется студентов академия, любимая стусевалась еще больше. Даже приостановилась, точно не зная, чего от меня ожидать.

– Ага, – кивнул я и, будто заигрываю, снова дернул цветочные грозди вистерии.

Сразу несколько, чтобы облако пыльца стало гуще. Халли чихнула, а я с удовлетворением отметил, как проявились, обретая относительную видимость, силуэты наших гостей. Культисты все еще мялись на прежнем месте, но моя волчица стояла спиной и их не видела. Немудрено, подготовились они как следует: ни запахов, ни ментального отклика – даже об этом позаботились. И не шумели совсем – дыхания не слышно, опытные. Наверное, давно за нами идут. Хорошо хоть среди них нет ни одного мага крови, уверен в этом процентов на девяносто. В том, что Кхамлэ уже известно, где мы, сомнений тоже нет. Надо убираться скорее.

– Первая ночь – своего рода посвящение для первокурсников. Миграция бабочек всегда впечатляет, но эти предсказания... – Халли покрутила кистью в воздухе, припоминая одно из поверий академии, и процитировала менторским тоном, явно копируя кого-то из преподавателей: – Иногда бабочки кого-нибудь выбирают и осыпают волшебной пылью с крыльев. Серебряные пророчат взаимную любовь. Красные – власть. Желтые – успех в карьере. Синие – разрешение какой-то серьезной проблемы, а зеленые – долгую жизнь и увеличение магического потенциала. – Она некоторое время серьезно смотрела на меня, а потом усмехнулась: – Ты что, и правда веришь в этот бред?

Неожиданно сварливый тон, которым она выдала последнюю фразу, заставил меня приснуть. Я сделал новый шаг в сторону незваных гостей, обходя мою волчицу. Отрезая ее от них, одновременно закрыл собой обзор и для Халли.

– Верю.

– Неожиданно. – Она явно сдержалась, чтобы не ляпнуть что-то, по ее мнению, для меня обидное. – Красивая легенда, но и только.

– И я так думал до поры, но лично знаю пару, у которой почти не было шансов. Теперь они вместе.

– Постой! – В глазах любимой зажглось понимание. – Ты хочешь сказать...

– Да-да, Вердерион Норанг и Льяра Яррант. Они самые.

Я принялся беспорядочно дергать ветки здесь и там, подняв в воздух тучу пылицы, пришлось даже зажмуриться и затаить дыхание. Силуэты снова проявились. Фанатики постарались аккуратно выбраться за пределы серебристого облака. Наверное, заметили свою ошибку. Жаль. Значит, у меня больше нет времени на раздумья. Главное – убрать подальше отсюда Халли. Неизвестно, какие еще у них в рукаве козыри, после «Невидимки» уже и не знаю, чего еще ждать.

– Ты иди потихоньку, я догоню, – сказал как ни в чем не бывало и тут же понял: не аргумент.

– Зачем? – Она даже не подумала выполнить просьбу, уставившись на меня с подозрением.

Пожав плечами, потянулся к ширинке.

– Не знал, что ты из этих, которые посмотреть любят. Но для тебя я и на это готов. Наслаждайся.

Покраснев точно ошпаренная, моя волчица отвернулась и быстро зашагала прочь. Вот и отличненько! Чтобы не разочаровывать тайных зрителей, продолжил возиться с ширинкой, когда понял – один направился за Халли, а второй остался рядом со мной. Ну что ж, разделив врага, с ним можно расправиться быстрее...

– Эй, детка, классная задница!

Как и надеялся, сработало! Наблюдавший за мной фанатик повернулся волчице вслед. Я успел скользнуть за ближайший ствол дерева. Упустивший меня из виду культист-невидимка заметался, пытаясь понять, куда пропал объект. Ага! Он не может учуять меня на расстоянии, а значит, обычный человек. По крайней мере, шейные позвонки у него хрустнули, как у обычного.

Запомнив место, где оставил труп, бросился за Халли. Она не успела отойти слишком далеко. Убить второго фанатика оказалось не сложнее, чем первого.

Некоторое время я осматривался, прислушиваясь и принюхиваясь, но больше никого не заметил.

– Что... Кто это?! – Халли, зябко обхватив себя за плечи, испуганным зверьком оглядывалась по сторонам.

– Все те же. – Я принялся обыскивать тело. – Нужно забрать все полезное, что у них есть.

– У них?!

- Их было двое, кажется.
- Почему мне ничего не сказал?
- Зачем? Ты могла невольно нас выдать.

Глаза любимой сузились, но она промолчала, признавая мою правоту.

Обыск трупа не особо нас обогатил. У культиста ничего при себе не было, не считая тонкого металлического ошейника-артефакта с вставками из округлых голубых камней. Совсем.

Мы поспешили к первому.

– И этот голый! Гадость! – скривилась моя волчица, не в силах сразу отвести глаза от тела. – Эта штука и есть «Невидимка-2»? – Она указала на точно такой же ошейник.

Кивнув, отдал ей тот, что был в руках, и принялся снимать второй. Халли присела рядом, всматриваясь в лицо мертвеца.

- Они оба не лла'эно. Может, у нас получится использовать эти штуки?
- Ты готова снова остаться без одежды?
- Я – да, а ты? – парировала Халли.

Впрочем, мысль была здравая. Мы отошли подальше и принялись изучать трофеи, но, как ни крутили ошейники, так и не поняли, как их включить. Халли ради такого дела даже спряталась за дерево и, сняв футболку, напялила один на шею, чтобы на себе проверить, но ничего не вышло. Меня же смутил один из шести камней – он отличался от прочих и напоминал что-то до боли знакомое.

– Дай-ка, – попросил я, и Халли протянула мне второй ошейник. – И здесь такой же. Смотри!

- Это же...
- Амулет вызова. Уверен на сто процентов.
- От тревоги внутри все сжалось.

– За нами уже идут. Думается мне, фанатики хорошо знают эти места. Бежим! – Я спрятал артефакты в большой карман штанов. – Не отставай! – и перекинулся.

Похоже, здесь повсюду были заранее расставлены точки привязки для порталов, или же наши невидимки сейчас постарались. За нами пришли почти сразу. Лес осветился вспышками. Оглянувшись, увидели: преследователи точно горох высыпали из порталов. Рискованно оставаться волками, но так хоть какой-то шанс оторваться.

Больше не оглядываясь, мы припустили изо всех сил. Склон становился все круче, и бешеная гонка грозила закончиться плохо. Даже если нас не догонят, есть риск попросту свернуть себе шею. Тут я больше переживал за Халли. Моя волчица светлой стрелой неслась слева, то взвываясь в прыжке, то стелясь облачком тумана над землей. Прибавил ходу, обогнав ее немного, далось мне это непросто, уж очень быстрая и ловкая моя девочка. Слух улавливал тяжелое дыхание и топот множества лап и ног позади.

И все же нам повезло, если подобное можно назвать везением. Склон внезапно закончился отвесным обрывом, далеко внизу блестящей черной змеей извивалась река, и свет молодого месяца серебрил ее беспокойную поверхность, выдавая многочисленные пороги.

«Налево!» – скомандовал я, привычно входя в роль вожака.

Халли, не останавливаясь, послушно свернула, лишь задние лапы царапнули когтями по камню. Проводив краем глаза летящее в пропасть крошево, старательно заглушил лишние эмоции. Нельзя транслировать опасения на стаю, только уверенность. «Я знаю, что делать».

Заложив приличный крюк, мы снова возвращались к ручью. Если окажемся быстрыми, будет шанс сбить с толку хотя бы животных. Спуск сменился подъемом, стало сложнее дышать, каждый шаг отдавал в висках уколом раскаленных игл, перед глазами плыло цветное пятно. Самочувствие резко ухудшилось, и я тряхнул головой, чтобы собраться. Не время расклеиваться! Главное – вытащить отсюда Халли.

К неширокой, но бойкой речушке, в которую ниже по течению превратился уже знакомый нам ручей, вышли одновременно с раал'гаром. Отголосок страха, что испытала моя волчица, осел металлическим привкусом на языке. Здесь одними ментальными ударами не обойтись.

«В воду!» – скомандовал я и, не останавливаясь, атаковал зверюгу.

Волк-реликт лязгнул гигантскими клыками в опасной близости, но отличная подготовка и отточенная годами тренировок система боя в ипостаси давали шанс победить превосходящего по силам противника. Тело двигалось по отработанной траектории, не отвлекая разум, мгновенно решая, как лучше нанести удар в уязвимую точку – в нос, живот, скакательный сустав. Я вертелся вокруг юркой лаской. Кровь раал'гара пьянила, будто придавая сил. Убивать его стоит только в крайнем случае, но вот освободить от чужого влияния необходимо.

Виски снова кольнуло, инстинкты забили тревогу – фанатики отстали, но, чую, скоро будут здесь. Впервые задумался, какая дистанция воздействия у магов крови.

Еще раньше появилась контролируемая погонщиками живность. Следуя четко за Халли, на мягких лапах пронесли три ловчих кошки. Этих никакой водой не обманешь, правда, хороши они только на коротких дистанциях – невыносимые. Проводив их взглядом, пожалел, что не могу, как Верд, ходить тенями.

Зубы сомкнулись, прихватив ухо раал'гара. Глухое рычание волка-переростка сменилось негодующим воем. Контроль наконец был снят. Поднатужившись, ударил напоследок ментально и неловко шлепнулся в воду, когда оглушенный зверь, стряхнув меня и ранив, отбросил в сторону. Поднявшись на лапы, я поспешил прочь, оставив разъяренный «подарок» фанатикам.

Наслаждайтесь, твари!

Забыв о боли и усталости, не обращая внимания на рану, понесся дальше.

Речушка быстро превратилась в полноценную горную реку, неглубокую, но бойкую. И чем дальше я бежал, тем громче становился шум падающей воды. Моя волчица обнаружилась у самого обрыва. Ей почти удалось самостоятельно разобраться с ловчими кошками. Две, изрядно промокшие, улепетывали в лес. Третья пыталась достать Халли когтистыми лапами. От ментального удара контроль спал, только вот теперь отделаться от безумного в ярости животного было сложно. Сосредоточившись на кошках, любимая не видела того, кто осторожно, шаг за шагом приближался к ней со стороны. А маг крови, в свою очередь, не заметил меня, сконцентрировавшись на собственной цели, а может, и вовсе списал со счетов. Хорошо, если так.

Я подошел весьма удачно, оказавшись чуть позади и сбоку. Хватанув воздуха пастью, снова ускорился, выжимая последнее из утомленного погоней тела.

Ловчая кошка внезапно упала изломанной куклой – маг крови безжалостно убрал препятствие. Халли зарычала, затем, заскулив, попятилась назад, мотая головой. Она всеми силами сопротивлялась контролю. Не сбавляя ходу, оглянулся на мгновение. Культисты приближались, выстроившись цепью, даже животных придержали, чтобы те не мешали. Не считая трех крупных горных львов, что неслись по мою душу, не иначе. Понятно, чем все закончится. У меня лишь миг, чтобы принять решение.

«Вперед!» – гаркнул ментально, используя власть вожака. Любимая вскинулась, точно сбросив тяжелый груз. В тот самый миг, когда я оттолкнулся что есть силы, наши глаза встретились, и плескавшемуся во взгляде не по-волчьим голубым глаз возмущению не было предела.

«Вперед!» Я не знал жалости, спасая ее...

Маг крови упал со сломанным хребтом, а светлый хвост, мелькнув над обрывом, исчез. Напрягая мускулы, лапы отсчитали прыжки: раз и два! Земля подо мной исчезла, засвистел в ушах воздух, я упал в бархатные объятия ночи, не зная, что ждет в конце.

Уже в полете настигла боль, и сознание тут же померкло, сберегая от сумасшествия разум.

Глава 4

Халли Эрн

Темная поверхность стремительно приближалась, и все мое существо сжалось от ужаса. Так и не поняла, в какой момент снова стала человеком. Не осознавала, кричу или нет, – оглушительный шум падающей воды заглушал прочие звуки, а страх затмил сознание, напрочь лишив разума. Полет растянулся на целую вечность, прежде чем я, точно долото артефактора, расколола пятками обманчиво прочную зыбь. Свист ветра в ушах сменился на шум иного рода, ледяные объятия тисками сдавили грудь, выбив остатки воздуха. Вдохнуть толком не успела. Все, на что меня хватило, – это принять перед погружением вертикальное положение, да и то, скорее, счастливая случайность.

Паника!

Как бы ни было страшно, открыла глаза. Где верх? Где низ? Мамочки! Затрепыхалась, пытаюсь всплыть, и невольно хлебнула воды. Что-то коснулось руки выше локтя, и я взвилась от неожиданности. От ужаса совершенно утратила способность здраво мыслить, шарахнулась прочь, но меня лишь ухватили крепче и настойчиво потянули за собой.

Райд!

Надежда придала сил – теперь не умру! Не сейчас.

И правда, стоило немного успокоиться, как в глазах прояснилось. Касаясь меня боком крупный светлый волк с клыками, способными перекусить руку, бережно придерживая, тянул к поверхности. К жизни! Вдох!

Жадный полувдох-полувсхлип превратил жжение в груди в тупую ноющую боль. Находясь в полубессознательном состоянии, даже не старалась плыть. Как смогла, обхватила волчью шею руками, вцепившись пальцами в густую мокрую шерсть. Течение упорно пыталось перевернуть меня на спину, затаскивая под брюхо спасителя, задние лапы волка то и дело царапали мои лодыжки. Так плыть было неудобно для обоих. Худо-бедно совладав с кашлем, постаралась не мешать, если уж не помогаю, но и заставить себя отпустить хотя бы одну руку и грести не смогла – слишком велик был страх утонуть. Почти забытый детский кошмар вернулся вновь, да еще так не вовремя.

Относительно спокойная и глубокая вода в заводи, куда мы упали, опять набирала разгон, закручиваясь, бурля и грозя размазать о валуны, что горбами вздымались среди пенящейся поверхности здесь и там.

– На берег! Пожалуйста! – просипела саднящим горлом – кажется, сорвала голос.

Мощные лапы замелькали быстрее, пытаюсь совладать с течением. Это было не так уж и просто, да и я не самая удобная ноша. На миг снова вернулась паника: что, если из-за меня утонем? Но разжать сведенные судорогой пальцы было выше моих сил. Течение резко ускорилось, бросив нас в сторону. Я больно приложилась коленом, и тут все вдруг кончилось. Несколько мгновений безвольно волочилась по каменистому дну, обдирая бок и голени, прежде чем хватило ума отпустить шею Райда. Не задумываясь, как это выглядит, на четвереньках выбралась из воды, отползла подальше, прежде чем решила довериться изрядно дрожащим ногам. Лес начался почти сразу, несколько метров – и деревья встали стеной, принимая беглецов под свою сень. Без сомнений, Чаща готовила нам новые испытания.

Зубы громко лязгали не то от холода, не то от потрясения, даже страшно стало, что они не выдержат и раскрошатся. Обхватив себя руками, застыла на месте, уставившись в одну точку. Навалившаяся усталость пригибала к земле.

– Халли... – на плечи легли неожиданно теплые руки лорда Эллэ, согревая одновременно и душу тоже. Райд развернул меня и притянул к себе, обнял. Вдруг что-то изменилось, словно ему стало труднее стоять, но он не подал виду: – О богиня! Халли...

Тон оборотника насторожил еще сильнее, я подняла голову. Серые глаза встретили выражением крайней усталости и одновременно...

Жалость?! Он что, жалеет меня?!

– Как ты посмел?! – Медленно, точно во сне, высвободилась из его рук, прикосновение которых разом стало неприятным. – Кто разрешал тебе лезть в мою голову?!

Развернувшись, направилась прочь. Крупные слезы одна за одной срывались с ресниц, и я не в силах больше была с этим справиться. То, что так долго копилось и сдерживалось, сейчас прорвалось наружу беззвучными рыданиями. Привалившись плечом к ближайшему дереву, сползла по стволу вниз, не обращая внимания, что шероховатая кора царапает кожу.

– Халли...

– Уйди!

Отчего-то особенно тяжело, что Райд стал свидетелем происходящего со мной. Тактичный, как никогда раньше, оборотник послушно отошел в сторону и скрылся из виду, а я не могла понять, чего больше хочется: чтобы вернулся и обнял или же просто сдохнуть...

Все когда-нибудь заканчивается. Вот и поток слез постепенно иссяк, а вместе с ним меня покинули силы, уступив место апатии. Так всегда бывает. Стоит присесть передохнуть, и вот продолжать путь уже намного сложнее. Безбожно саднили сбитые и натертые ноги, ныла, моля о пощаде, каждая мышца, пустой желудок громко напоминал о необходимости подкрепиться. Попыталась перекинуться – оборот сопровождается мощным целительным эффектом. Не вышло. Что ж, резервы организма небесконечны, только есть захотелось еще сильнее. Шершавая кора, к которой прислонилась щекой, показалась соблазнительнее всякой подушки, безумно хотелось закрыть глаза и просто уснуть.

Подняла руку и отвесила себе оплеуху, приходя в чувство. Хватит расслаиваться! Каждый с детства знает: спать в Чаше вот так, безо всякой подготовки – верная смерть, да и культисты вряд ли отступились и забыли про нас. Стиснув зубы, поднялась, осматриваясь и приносясь. Не похоже, чтобы поблизости был кто-то еще, кроме Райда, а тот, судя по всему, находился на прежнем месте и не двигался. Удивительно, но я отчетливо и как-то совершенно по-особенному чувствовала это.

При попытке подняться на ноги низ живота характерно свело.

– О нет, как же не вовремя! – прошипела сквозь зубы.

Точнее, вовремя, но... Со всеми этими приключениями я совершенно забыла о женских делах. Наверное, отсюда плаксивость и все прочее. Гормоны шалют. Нужно об этом немедленно позаботиться. То, что я собиралась сделать, не рекомендуется врачами, но иногда можно отсрочить неизбежное.

Усевшись на прежнее место, осмотрелась. Эх, жаль, поблизости нет ясеня, покровитель помог бы с перестройкой, ну да ладно, используем, что есть. Подняла голову, разглядывая дерево, у которого нашла пристанище. Недаром говорят: самое темное время – перед рассветом, вот и ночная «иллюминация» Чащи потихоньку угасла, а в неверных, едва брезжащих предутренних сумерках толком не видно, какие здесь листья и есть ли цветы, но, если я правильно определила, это церцис, причем старый – темная кора основательно потрескалась.

Церцис неохотно делился энергией, толку от него было что от камня, но все же мне удалось перенаправить энергию и отложить начало цикла на несколько дней. Живот протестующе заныл, добавляя свою лепту в общее самочувствие. Постаралась абстрагироваться и не обращать внимания, сейчас не до того, чтобы жаловаться на жизнь. Чтобы отвлечься, проверила, где находится лорд Эллэ. Обнаружила, что его местоположение не изменилось.

Странно. Легкая тревога закралась в сердце, требуя вернуться немедленно, но после истерики было стыдно явиться ему на глаза.

– Так, Халли, пойд и извинись! – прошептала сама себе под нос для пущего эффекта.

Если хорошо подумать, я ни за что ни про что обиделась и наверняка сама обидела его.

Тихонько подошла к расположившемуся на большом плоском камне оборотнику. Дальше местность снова резко забирала вниз, а от открывшейся картины дух захватывало. Темно-синее ночное небо над головой ближе к восточному краю светлело, а потом голубое плавно переходило в розовое. Внизу, в ложбинах клубился туман, накрывая темно-зеленое море Чащи пуховым одеялом, а гряда у горизонта щеголяла ярким золотистым краем.

– Доброе утро. – Что еще сказать, так и не придумала.

Почему просить прощения бывает так трудно? Или просто не привыкла чувствовать себя виноватой? Откашлялась, прежде чем приступить к оправданиям. Отчего-то казалось важным все объяснить.

Райд посмотрел на меня как-то странно. Пристально, точно стараясь разглядеть каждую черточку, и едва улыбнулся одними уголками рта.

– Понимаю, я все делаю не так, но меня никто не обязан спасать или давать в долг... И те деньги разумней было бросить, но... – ответила ему прямым взглядом. – Это все, что у меня есть... Было. Я просто пыталась выжить! Надеюсь, ты сможешь меня понять.

Постаралась вложить в эти слова всю уверенность, но Лорд Эллэ молчал, совершенно не желая облегчить задачу, не давая понять, что принял мое право делать самостоятельный, пусть и неверный выбор. Повисшая тишина и его взгляд причиняли дискомфорт. Отчаянно захотелось, чтобы он съязвил или ляпнул что-то дурацкое, как обычно делают парни, или просто подколол.

– Прости, – надтреснуто прозвучал его голос, и лорд Эллэ вернулся к созерцанию горизонта.

Кажется, ему это удалось не легче, чем мне. Инстинктивно подошла ближе, пусть не словом, а делом показывая: мне не все равно и я оценила этот порыв. Мы еще немного помолчали. Я – переваривая услышанное. Он, похоже, собираясь с мыслями. Наконец он повернулся ко мне. Серые глаза смотрели устало, их выражение снова принесло беспокойство.

– Не нужно оправдываться, Халли. И обижаться на меня тоже не стоит. Я просто не успел придумать, как лучше поступить. Решил, раз ты летала на самодельных крыльях, не испугаешься прыгнуть, но я и предположить не мог, что ты не умеешь плавать.

Можно было и промолчать, но только теперь осознала, что больше всего меня задело.

– Зачем ты так? Стоило просто попросить.

– А ты бы послушалась? В тот же миг?

На это мне нечего было ответить. Прыгнула бы не раздумывая с такой высоты в незнакомый водоем? Нет, конечно, не стоит себе лгать. И Райд без меня не прыгнул бы. Чем все закончилось бы в таком случае – понятно.

– Я чуть не утонула в детстве. Мне было шесть, провалилась под лед на озере, меня не сразу сумели вытащить, испугалась сильно. С тех пор так и не научилась плавать. Но разве ты не понял? Власть вожака...

Райд кивнул и поморщился.

– Понял, но было поздно. Знаешь, я бы сделал это снова. – Голос оборотника звучал твердо, но одновременно ласково, что ли. От его вибрации по спине бежали приятные мурашки, погружая меня в какой-то полутранс. Хотелось слушать и слушать. – Иначе ты бы замешкалась и попалась. Я и сам-то прыгнул только потому, что не мог тебя бросить. Не люблю высоту, думал, сердце со страху откажет, пока летел. Хорошо еще не оконфузился. – Изрядно потрепанный и заросший щетиной лорд Эллэ криво усмехнулся. – Ладно. Главное, ты... мы живы.

– Прости. – В носу предательски защипало, я замолчала, пытаюсь с собой сладить. – Прости за то, что втянула тебя во все это... За то, что была такой идиоткой...

Нам больше не нужны были слова. Райд уже полностью в курсе моих проблем с домом, учебой, деньгами. Власть вожака не терпит секретов, хотя и берет только то, что на поверхности.

– И все же почему не сказала? Я бы помог.

Пришла моя очередь горько смеяться.

– Как ты себе это представляешь?

Выдержала еще один испытующий взгляд.

– Халли, у тебя критические дни? – неожиданно сменил тему лорд Эллэ и нахмурился. – Плохо!

– Нет! То есть да... Почти. Я уже приняла меры, не стоит беспокоиться.

Студенты шутили и свободно разговаривали на подобные темы, а сейчас отчего-то было неловко.

– Молодец! – похвалил он. – Кровь в Чаше привлекает слишком много лишнего внимания, приманивает разных тварей, да и не только их... Ну, ты и сама знаешь.

Не стала отвечать, чувствуя, как снова краснею. Пальцы Райда как-то странно вцепились в правый карман, сжали его содержимое вместе с тканью в кулаке, да так крепко, что костяшки побелели. Прикрыв глаза, лорд Эллэ сделал глубокий вдох.

– Смотри. – Растопыренные указательный и средний пальцы указали сектор. – Видишь? Там сосна-реликт с приметной кроной, она намного выше других деревьев и очень старая – внизу почти не осталось ветвей.

Он подождал, пока я всматривалась.

– Угу, – кивнула, наконец определив едва различимую на горизонте верхушку. – Очень далеко отсюда.

– Верно. Так вот... – Он вдруг взял меня за запястья, легонько сжав. – Пожалуйста, сделай, как скажу. Нам повезло, мы относительно недалеко от родового владения Эллэ. Климат, местность... В общем, уверен, что не ошибся. Перекидывайся и беги туда, двигайся как можно быстрее, но будь осторожна. Если все будет хорошо, через какое-то время окажешься возле этого дерева, от него строго на юг к широкой реке. Пойдешь вниз по течению, попадешь во владения рода Эллэ, там тебя встретит наша охрана. Достаточно будет просто назваться, и тебе помогут.

Ой как мне не понравился весь этот разговор. Присев на краешек камня, накрыла ладонью руку оборотника. Райд с улыбкой посмотрел на мою руку и осторожно, точно боясь спугнуть, переплел наши пальцы. От этого простого жеста к горлу подкатил комок.

– Что ты задумал?

– Передохну чуток – и сразу за тобой. Только не медли! – Говоря, он не отводил глаз от наших рук, точно боясь встретиться со мной взглядом.

– В чем подвох? – Голос невольно дрогнул.

Тяжелый вздох предварил возмущенный ответ:

– Халли, ты совершенно не умеешь подчиняться!

Такой тон никак не предвещал поцелуя, что внезапно опалил ладошку, заставив подпрыгнуть от неожиданности. Так и не решаясь отнять руку, застыла, пытаясь осознать сказанное.

– Халли, пожалуйста, поторопись!

Напряженный взгляд, упрямо сжатые зубы... И все же он не заставлял, не приказывал, хотя имел на то полное право как лорд, наставник, командир или вожак. В серых глазах отражалось понимание и... уверенность? Райд знал: я смертельно устала и едва держусь на ногах, и одной в Чаше будет непросто, но видел больший риск, если останусь. Почему он отправляет меня одну? Что задумал? Какой смысл самому оставаться, ведь не сможет дать отпор, если сюда доберутся культисты?

Не задала ни одного вопроса вслух.

Райд верит, что я дойду, значит, и я должна верить.

Райд Эллэ

Изменения необратимы. Я понял это, когда резкая боль прострелила виски. Ненадолго. На одну секунду, не больше, прежде чем культист упал со сломанным хребтом. Он слишком поздно меня заметил, а я в любом случае успел бы довести дело до конца. И все же короткого воздействия на мою бедную голову оказалось достаточно. Случилось то, о чем предупреждал оленерогий. Фанатик ударил отчаянно. Не жалея. Насмерть. Просто мне повезло немного его опередить, но этот импульс стал последней каплей. Я чувствую. Да и как не понять, когда от каждого движения темнеет в глазах?

Взобравшись на плоский камень, еще хранящий ночную прохладу, вытянул ноги и привалился спиной к изогнутой ветке, расслабился. Поодаль, сдавленно всхлипывая, плакала Халли. Я не остался рядом – ей вряд ли нужны свидетели, теперь я намного лучше ее понимаю.

Власть вожака слишком жестока для неподготовленного оборотника. Воздействие на грани насилия, если не признаешь ее добровольно. Да простит меня Великая Мать, но выбора попросту не было. За миг, что моя воля владела сознанием маленькой волчицы, не желая, узнал слишком много. Все, что лежало на поверхности, волновало, пугало, будоражило ее. Что навалилось неподъемным грузом на хрупкие девичьи плечи.

Теперь я осознавал: отчаянное стремление выжить толкало Халли на кажущееся безрассудство, порой вынуждая выбирать не те дороги. Ее нельзя не уважать за твердую волю, силу жизни, неумную энергию и чувство собственного достоинства. За то, что не искала легких путей, не шла проторенными тропами, несмотря на безысходность, что поселилась в сердце. И особенно – за силу духа, с которой старалась выкарабкаться и помочь близким. При этом Халли не поддавалась соблазнам, не велась на сладкие речи и не польстилась на мое предложение стать фиктивной невестой.

Да уж, вот так удивление, думал: стану благодетелем, а по факту едва не нанес оскорбление, поставив перед непростым выбором в тяжелый момент. Вдобавок, одержимый ревностью, отнял последнюю надежду тем, что не дал пройти испытание и вступить в отряд. В эгоистичной попытке оградить от излишнего мужского внимания не проявил гибкость, не глянул глубже, не выяснил, простая это блажь или за подобной настойчивостью скрывается нечто иное? Возможно, пойдя я навстречу, мы бы не оказались здесь. Горькая усмешка невольно искривила губы.

Удар магией крови вдогонку достиг своей цели. Я умираю. Можно забыть о семье и совместном будущем с Халли, но совершенно не могу ее винить. До сих пор считал, что просто смирился с синдромом, но сейчас понимаю: не могу ее не любить. Подсознательно искал именно такую в каждой новой пассии. Искал и не находил, а теперь теряю... Остается лишь верить, что она выживет и выберется отсюда.

Зрение немного прояснилось, непрерывная боль в висках от того, что кто-то словно наливает тонкой струйкой кипятка в череп, стала терпимее. Тяжело опершись на ветку, поднялся и внимательно осмотрелся. Впереди склон снова уходил вниз, открывая взору зеленое море вершин, небо совсем посветлело, горизонт запылал ало-золотым.

– Не может быть!

Уж больно знакомыми показались очертания горной гряды, что протянулась на запад, и похожего на многозначительно воздетый к небу палец пика. Ракурс, конечно, иной, но, сдается, мыслю верно. Страшно до одури, но все же я должен убедиться. Вдох-другой. Привстал. Глаз зверя успел приметить на горизонте то, что искал, прежде чем, стиснув зубы, шлепнулся обратно. Точно наверстывая минуты облегчения, в висках запульсировало с новой силой, я практически ослеп, а на языке возник привкус крови.

Прости меня, Халли... Я бы и безо всякого синдрома полюбил тебя всем сердцем! Жаль, что даже сейчас не могу рассказать об этом... Знаю – стоит сделать шаг, и ты побежишь навстречу к... мертвецу.

На свой счет я не питал иллюзий. Рука потянулась к заветной коробочке. Пальцы стиснули ее через плотную ткань кармана. Жаль, что теперь не надену на тонкий пальчик родовое кольцо. Не назову своей, глядя прямо в глаза. Но мне уже не выбраться, а женщины от синдрома не умирают. Только-только зародившееся в тебе чувство подобно неверному пламени свечи. Легкого дуновения достаточно, чтобы загасить. Я исчезну, и все сойдет на нет. Наша связь еще не успела окрепнуть, как у пар со стажем, Халли, ты справишься. Погрустишь и забудешь...

Боль уже не пульсировала, а накатывала обжигающими волнами, почудилось, что из носа вот-вот хлынет кровь. Зрение тоже играло странные шутки с действительностью, то возвращая лесу четкость, то размывая все в единое пятно, а порой угрожая непроглядной чернотой.

Испугавшись, что попросту не успею сказать Халли, что нужно делать, сосредоточил все силы на том, чтобы подлечиться. Что-то мне подсказывало – не будь рядом ее, я бы уже отправился к Великой Матери.

Она подошла, бесшумно переступая босыми ногами, и сразу стало легче. Отлично! Теперь главное не подать виду и продержаться, пока моя волчица не окажется в относительной безопасности. Я всем сердцем верил в ее везение и способность выжить. У нее получится, она доберется до родового поместья Эллэ, мама и Кэс присмотрят, не оставят. Все будет хорошо. Великая Мать, пусть Халли Эрпи сумеет дойти, пусть и дальше Чаща благоволит ей, отводя опасности. Жаль только, не выйдет надолго задержать культивистов, если те сунутся следом. Уверен, рано или поздно они найдут путь вниз, наверняка у них и здесь есть точки привязки, а значит, у нас совсем нет времени.

Зрение снова почти исчезло, но, чтобы объяснить Халли, куда идти, мне и не нужно видеть.

Халли Эрпи

Изредка оглядываясь, я топала прочь. И все же одолевали сомнения. Ну не могу я исполнять приказы, смысл которых неясен до конца!

Так, хватит! Райд сказал, догонит? Сказал. Решила, что ему верю? Решила.

Стоп!

Сказать-то сказал, но в изложенном плане я что-то не заметила такого пункта. К тому же выглядел он как-то нехорошо. Бледный... Нет, я сейчас сама, конечно, та еще красotka, но...

Остановилась, не в силах сделать больше ни шагу. Голос разума предпринял последнюю попытку. Халли, он просто удалил тебя, чтобы не мешалась! Вернешься – и получишь заслуженную выволочку...

Но ноги уже несли обратно. Я только осторожненько гляну и сразу побегу, куда сказано, а чтобы не терять времени, перекинусь.

Внутренняя волчица не отзывалась ни в первый, ни во второй, ни в третий раз. Всеми силами пытаюсь подавить панику, остановилась и зажмурилась, погрузившись в себя. Попытка отыскать внутреннюю суть ни к чему не привела, она будто исчезла, словно и не было.

– Да что такое-то?!

Страх противно скрутил нутро. Может, переволновалась или просто устала? О! Нет худа без добра! Вернусь и задам Райду вопрос, как теперь быть. Придумав оправдание, перестала скрываться и бегом бросилась назад, чувствуя, что поступаю правильно.

Лорд Эллэ обнаружился там же, где я его оставила. Лежал, завалившись на бок, свесив с камня голову и руку. Глаза закатились, из-под прикрытых век виднелись белки, темная струйка перечеркнула щеку – из носа шла кровь.

Мгновенно оказалась рядом. Подхватила под руки и, даже не почувствовав тяжести, осторожно стащила потерявшего сознание оборотника на землю. Страх душно заколотился где-то у горла.

Это я виновата! Я! Не будь я такой упрямой, мы бы не очутились здесь!

Но что с ним? Он ранен, а я и не заметила? Отравлен?

Быстро осмотрела оборотника, приложила ухо к груди, чтобы расслышать слабые, неровные удары сердца. Невольно вспомнила, как мощно оно билось, когда Райд обнимал меня или когда нес на руках. Тогда я принимала это как должное, а теперь словно что-то отняли...

– Ло... лорд Эллэ! Райд, миленький! Ты чего это, а? – Дрожащими пальцами очертила абрис мужественного и такого дорогого лица.

Заметалась, не зная, с чего начать, судорожно вспоминая основы первой помощи. Усевшись прямо на землю, уложила голову оборотника к себе на колени, принялась гладить по коротким, все еще влажным волосам, по заросшим колючей щетиной щекам. Обняла и, прижавшись лбом к его лбу, зажмурилась крепко-крепко, не давая слезам воли.

– Так вот зачем ты так настойчиво хотел от меня избавиться! – Несколько капелек провалились сквозь все барьеры. – Ишь чего удумал!

Зло вытерла глаза и сосредоточилась, положив ладони лорду Эллэ на виски. Я не врачеватель, но умею делиться энергией, а сейчас нужно сделать невозможное. Теорию мы проходили, но на практике диагностика мало кому, кроме врачевателей, давалась. Что ж, недавно я выяснила, что немного природник, отчего бы не оказаться и немного врачевателем в придачу?

Некоторое время ничего не выходило.

А что, если...

Отринув все заложенные преподавателями знания, стала действовать по наитию. Потянулась сознанием, пытаясь дозваться того, кто стал мне так дорог. Чего душой кривить, за последнее время Райд Эллэ прочно обосновался в сердце, и, если бы не навалившиеся скопом неприятности, я дни и ночи предавалась бы мыслям о нем. Пусть бы они так и остались несбыточными мечтами бедной студентки о прекрасном принце, только бы он жил!

Ментальный контакт установился на удивление легко и внезапно. Перед внутренним взором возникла золотая сетка, сплетенная из потоков энергии жизни; она едва мерцала. Узлы, которые я легко сопоставила с главными органами, совсем потускнели, но хуже всего было с головой – что-то багрово-черное, пульсирующее, уродливое точно паук вплелось между сияющими потоками. Они еще оставались по-прежнему яркими, но зараженный свет струился по организму, отравляя его. Очевидно, что нужно избавиться от этой штуки.

Преодолевая отвращение, потянулась и незримо дотронулась до инородного сгустка, пробуя на податливость. Мерзкая пакость зашипела и вздрогнула, стоило прикоснуться.

Ага!

Похоже, недугу, что свалил оборотника, моя энергия пришлась не по нраву. Чтобы было проще работать, визуализировала руки в перчатках и острый скальпель. Для пробы подцепила ближайший отросток. Натянула его и отрезала одним движением воображаемого, но от этого не менее острого лезвия. Тварь задергалась, во все стороны устремились чернильные ручейки, мгновенно меня золотой цвет потоков на пепельный.

Нет!

Нужно действовать как-то иначе – вон как поганец остатки энергии из Райда потянул, пытаюсь восстановиться. Пока буду кромсать, чернота его попросту убьет. Мстительно сжав отрезанный кусок в кулаке, с мрачным удовлетворением пронаблюдала, как тот с шипением сгорел и на воображаемой ладони остался лишь серебристый пепел.

Следом подпитала оборотника, перенаправив толику магической силы в золотистые нити. Те ярко вспыхнули с благодарностью, принимая помощь. Тварь же сжалась и отвратительно заскрипела, будто ножом по стеклу провели.

В голову пришла идея, только как ее реализовать, пока не решила. Отчего-то я не опасалась, что тварь перекинется на меня, уверена – я ей не по зубам.

– Райд, слышишь? Райд, я здесь, с тобой! Борись! Мы вместе обязательно справимся!

Точно отозвавшись на мой ментальный призыв, в который вложила всю свою суть, нити завибрировали, испустив мягкое сияние. Напитать энергией отдельно каждую слишком сложно. Чтобы сделать это, придется все силы потратить, да и я так долго не продержусь. Но что-то подсказывает: нужно обязательно довести дело до конца прямо сейчас.

– Райд, возьми! Пожалуйста!

Растворилась, превратившись в золотое сияние. Туманом проникла в каждую клеточку организма, заполняя пространство. Преодолев брезгливость, накрыла собой черное нечто. Существо завопило, оглушая. Еще чуть-чуть – и меня ментально контузит. Это причиняло боль, но я не боялась – знала и видела, что со мной ей не совладать. Страшно было по иной причине: Райд с жадностью голодного раал'гара забирал энергию, и мои силы стремительно заканчивались. Вдруг их не хватит, чтобы завершить начатое? Пожалела, что предварительно не установила связь с каким-нибудь деревом и по глупости осталась без подпитки.

К счастью, все закончилось чуть раньше, чем я грохнулась в обморок от истощения. Наполненные жизнью нити ослепительно вспыхнули, визг твари резко оборвался, а сама она рассыпалась в прах, который медленно оседал, растворяясь, стоило ему коснуться ровного сияния. Но не все было так идеально, как хотелось. Если присмотреться, далеко не каждая нить вернула себе первозданное золото, основные узлы остались тусклыми.

Тем не менее у меня получилось!

– Теперь дело за тобой, – прошептала я, открыв глаза и утерев стекавшую по виску капельку пота.

Посмотрела на Райда. Мне показалось или кожа чуть порозовела? Да и выражение лица стало расслабленным. Не удержавшись, коснулась пальцами пересохших, потрескавшихся губ. Душу затопила нежность вперемешку с радостью, ощущением собственного могущества и удовлетворением от сделанного. И пусть лорд Эллэ еще не пришел в себя, мне даже никакую диагностику проводить не нужно, чтобы знать, как стремительно мощный организм оборотника идет на поправку.

Наклонившись, легонько чмокнула колючую щеку. И словно заново ощутила этот запах, что одурманил меня, едва не заставив застонать. Хотелось кошкой потереться, чтобы сохранить его на себе как можно дольше, закутаться, как в дорогое покрывало. Несколько долгих мгновений рассматривала любимые черты, решаясь. Сердце стучало все быстрее. Вспомнилась сцена у камня.

– Студентка Академии Великой Матери домогается лорда? – передразнила вслух Райда, перефразировав его слова о моем участии в гонке, и нервно хихикнула, прежде чем сделать, что задумала.

Все. Финиш! Похоже, слишком тесный контакт с тем, кто так сильно нравится, влияет на меня странным, но вполне логичным образом. Ух! Учитывая, что творится, и правда сбрендить недолго.

Целуя мужчину мечты, чувствовала себя почти воровкой или преступницей. Казалось, вот сейчас он откроет глаза и... Но Райд так и не шелохнулся.

Осторожно переложив голову оборотника с колен на землю, поднялась. Не время думать о глупостях, пока не выбрались из передрыги. Внимательно изучив окрестности всеми доступными мне способами, никакой опасности не обнаружила. Внутреннее чувство времени и солнце над горизонтом подсказывали: прошло не меньше часа с тех пор, как мы здесь оказались, но погоня, похоже, пока сюда не добралась – спуск с такой высоты непрост, даже если вниз ведет широкая, хорошо утоптанная тропа. Хотя расслабляться все равно слишком рано – порталы-то никто не отменял.

Осторожничая, побрела в обратном направлении. Потеря энергии не прошла даром. Меня знобило, в глазах темнело, во рту стояла сухая горечь. От голода уже мутило, со страшной силой хотелось пить. Шатаясь и то и дело оступаясь, двигалась к воде, а с лица не сходила глупая улыбка. Губы свербило, то и дело хотелось касаться их кончиками пальцев. Вроде и не первый наш поцелуй... Пожалуй, из всех – самый невинный, но отчего же так странно?

Или все потому, что теперь я сделала это сама?

Прополоскав рот, напилась и умылась, охлаждая пылающие щеки. Желудок настойчиво урчал, требуя немедленно заполнить пустоту. Самый простой и быстрый способ добыть еду – перекинуться и поохотиться. Готовить не надо, к тому же зверь может употребить, не морщась, ту же мышь. От этой мысли благодное настроение развеялось. Нет, я бы не отказалась от свежепойманного зайца или от жирной вкусной мышки, только вот я все еще не чувствую внутреннюю волчицу и боюсь даже пробовать перекинуться. После непросто давшейся победы совершенно не хочется портить настроение новой неудачей.

Малодушно решила сначала вернуться к Райду, его тоже не мешает напоить.

Вот только в чем принести воды? Задача!

Осмотрелась, и взгляд упал на небольшую заводь поодаль, берег которой украшали растения, издали напоминающие колокольчики. Чтобы подобраться, пришлось обогнуть выброшенную на берег почерневшую корягу. Цветы встретили приятным сладковатым запахом. Высокие – мне по пояс стебли клонились, нависая над гладкой поверхностью под тяжестью крупных, как две сложенные ладони, бутонов с плотно пригнанными лепестками. Они вполне годились для моих целей. Оторвав один цветок, присела, чтобы набрать воды, и в этот момент раздался низкий гул, отозвавшийся эхом среди горных вершин. С криком вспорхнули с ветвей птицы, зашумела трава, мощный порыв ветра пронесся над землей, кроны деревьев склонились, точно головы верноподданных перед тяжелым взглядом императора. Тут же все закончилось, словно и не бывало, только тревожно ухало в груди сердце да дрожали пальцы. От испуга все расплескала и, зачерпнув вновь, поспешила обратно, надеясь, что Райд скоро придет в себя.

Меня ждал приятный сюрприз. Лорд Эллэ очнулся и даже умудрился самостоятельно сесть, привалившись спиной к камню. Правда, похоже, такое усилие непросто ему далось. Прикрытые веки чуть подрагивали, грудь тяжело вздымалась будто после быстрого бега. На лбу выступила испарина.

Я передвигалась бесшумно, но оборотник все равно почувствовал, мгновенно распахнув глаза. Его тело напряглось, готовясь к бою. Впрочем, стоило увидеть меня, как он расслабился, а на лице отразилось явное облегчение.

– Халли. – Ох как это прозвучало! На выдохе и с такой интонацией, что сладко защемило сердце. – Открыл глаза, а тебя нигде нет! – выговорил он с шутливой укоризной и слабо махнул рукой. – Представляешь, привиделось, будто ты меня целуешь, даже очнулся от удивления. Чувствую себя, точно Спящая красавица!

Райд смотрел снизу вверх, и от его пристального прямого взгляда по телу разливалось тепло. Краска прилила к щекам, и я свободной рукой неосознанно одернула показавшуюся чересчур короткой футболку.

– Вот. Это вода.

Протянула бутон, с которого текло тонкой струйкой. Похоже, сжала слишком крепко, повредив лепестки. Ну чего он так смотрит и не берет?! Кажется, краснеть сильнее уже некуда. Не понимаю, почему его взгляд на меня так действует?

– Поможешь? Я сейчас, наверное, и с мышью не справлюсь. Уроню, а тебе снова идти... – Он замолчал, пытаясь отдышаться. Даже речь отнимала у него силы, это меня отрезвило.

– Прости, – присела рядом и стала поить оборотника, придерживая под голову.

Стоило прикоснуться, как от моей ладони полилось тепло. Это было странное ощущение: точно сотни иголочек приятно покалывают. Поток струился от запястья, расходясь на каждый пальчик.

– Что ты делаешь? – удивленно спросил Райд. – Я сейчас замурлычу, как какой-нибудь кот!

– Ничего! – испугавшись, слишком резко убрала руку, и лорд Эллэ приложился затылком о камень.

Мое виноватое «ой!» прозвучало одновременно с его болезненным «ай!».

– Простите! Прости... – окончательно стушеввалась, словно мы только познакомились и я вовсе не расхаживаю тут с голым задом, едва прикрытым футболкой. Между прочим, его собственной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.